

"Сюзен Мейер - Доброе утро!"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru**

Сьюзен Мейер

Доброе утро!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Вы планируете сегодня вечером вернуться в Питтсбург?

Войдя в кабинет, Дэнни Карзон задал этот вопрос своей новой сотруднице Грейс Маккартни. Она стояла у стола с компьютером — высокая брюнетка с яркими голубыми глазами. Кроме красивой внешности эта девушка обладала умом и добротой — качествами, которые очень помогли им в работе.

Грейс подняла глаза.

— Вы хотите, чтобы я осталась?

— Вам нужен отдых.

Она наклонила голову набок, словно взвешивая в уме все «за» и «против», затем улыбнулась:

— Хорошо.

Эта женщина была само очарование. Она работала с раннего утра до глубокой ночи вот уже три дня подряд. Они обхаживали Орландо Риггса, звезду баскетбола, убеждая вложить спортсмена свои деньги в фирму «Карзон сервисиз». Девушка беспрекословно оставила свой дом и друзей в Питтсбурге, чтобы помочь своему боссу заключить «делку века». И теперь его предложение остаться, такое личное и вызывающее определенные мысли, могло взволновать ее, но она и виду не подала, сохраняя спокойствие и доброжелательность.

— Можете спуститься в свою комнату и освежиться. Я предупрежу миссис Хиггинс, чтобы обед подали через час.

— Отлично.

Едва Грейс покинула кабинет, Дэнни связался с экономкой по внутреннему телефону. Затем проверил электронную почту и вышел на просторную веранду, за которой начинался пустынный сейчас пляж.

Миссис Хиггинс накрыла на веранде стол и, отпросившись у хозяина, отправилась домой. Уставший Дэнни уже подумывал, не отложить ли обед, как стеклянные двери веранды открылись и появилась Грейс.

В прелестном розовом платье, оттенявшем загар, который она приобрела, гуляя по пляжу с Орландо, девушка выглядела молодой, свежей и полной энергии. Нужно быть слепым, чтобы не обращать внимания на такую красоту. Лучи предзакатного солнца целовали ей плечи, падали бликами на волосы цвета воронова крыла.

— Вот это да! — не удержался мужчина от восторженного восклицания.

Она робко улыбнулась.

— Спасибо. Кажется, у нас маленький праздник? Все-таки отмечаем подписание контракта с Орландо... И хотя платье не от Прадо, но оно самое лучшее, что я привезла сюда.

Дэнни отодвинул стул от стола для гостя.

— Оно превосходно, — заметил он, размышляя, что его брюки цвета хаки и рубашка с короткими рукавами совсем не смотрятся рядом с этим розовым чудом. Но, в конце концов, это не свидание, Грейс — всего лишь его сотрудница, и он попросил ее остаться, чтобы вознаградить за хорошую работу и поговорить о дальнейшем сотрудничестве. Короче, то, что на ней надето, не имеет значения...

— Миссис Хиггинс уже расставила салаты. — Он занял свое место за столом.

— Вижу. — Девушка оглядела серебряные крышки на блюдах и салатницах. — Извините, я не осознала, как долго плескалась в ванной. — Она снова робко улыбнулась. — От усталости, наверное.

— Тогда я рад, что у вас было дополнительное время на удовольствие. — Боже, что он несет? Дэнни едва верил собственным ушам. Конечно, он был ей благодарен за вовремя оказанную заботу об Орландо, но то, что он прощал своей сотруднице опоздание, прозвучало как-то слишком интимно по отношению к малознакомой женщине.

Она легко рассмеялась.

— Мне понравился Орландо. Полагаю, он удивительный человек, но мы оказались здесь по долгу службы... — И она снова улыбнулась,

Дэнни почувствовал, как его накрывает жаркой волной. Он вдруг осознал, что ведет себя не так, как положено начальнику. Понадобилось три дня, чтобы понять, что его на самом деле влечет к этой девушке.

Так. Возьми себя в руки! — приказал он сам себе. Ты владелец крупной фирмы, ее непосредственный босс, и ты уже совершил две непростительные ошибки. Этот идиотский восторг при виде ее розового платья — просто верх распущенности! А замечание по поводу «дополнительного времени» — намек на какие-то личные отношения.

Но Дэнни тут же простил самого себя — это все из-за усталости. Теперь, когда он видит, что происходит, он, конечно, сможет остановиться. У него правило — не встречаться со своими сотрудницами. Кроме того, Грейс Маккартни отличный работник, которого он не может потерять.

Грейс взяла вилку для салата.

— Я ужасно проголодалась, а все выглядит так аппетитно.

— Миссис Хиггинс гений кулинарии, и я рад, что нанял ее.

— Она говорила мне, что с удовольствием работает на вас, потому что вы здесь редкий гость. Ее устраивает неполный рабочий день, даже если приходится работать по выходным.

— Мне повезло, — согласился Дэнни.

На этом беседа себя исчерпала. Станным образом Дэнни скучал по непринужденным и

откровенным разговорам, но ужин предназначался для обсуждения рабочих вопросов, а не для развлечения. Хотя ему никак не удавалось побороть в себе чувство разочарования, словно он упускал что-то важное.

Когда с салатами было покончено, он поднялся, чтобы подать главное блюдо.

— Надеюсь, вам понравится «фетуччини Алфредо»[1]*.

— Обожаю это блюдо!

— Здорово. — Дэнни приподнял серебряные крышки, наполнил тарелки. — Грейс, вы проделали отличную работу в эти выходные.

— Спасибо. Ваша похвала очень приятна.

— В результате вашего усердия фирма «Карзон сервисиз» обзавелась важным клиентом и пополнила свой счет. Поэтому я хотел бы не только дать вам премию, но и предложить более высокую должность.

— Вы шутите? — Голубые глаза расширились. Ее искреннее удивление польстило Дэнни, и он рассмеялся.

— Нет, не шучу. В какой структуре нашей организации вы хотели бы работать? Как только мы выясним ваши предпочтения, я подпишу документы на оформление.

От удивления девушка приоткрыла рот.

— Вы собираетесь нанять меня на постоянную работу?

— Если такая же ситуация, как с Орландо, повторится и нам придется приложить максимум усилий, чтобы убедить клиента воспользоваться именно нашими услугами, я хочу, чтобы этим занимались вы.

Она нахмурилась.

— Я готова уговаривать упрямцев подписать договор с вашей фирмой, но для этого нет необходимости продвигать меня по служебной лестнице.

— Продвижение — это способ поблагодарить вас за сотрудничество.

Она отрицательно покачала головой. Дэнни даже крикнул от неожиданности.

— Что? Вы не хотите?

— Две недели я работала на вашу компанию, и именно я стала тем самым работником, кого вы выбрали для выходных с Орландо — звездным клиентом. С ним мечтали встретиться все сотрудники вашего офиса! Вы и так поставили меня выше остальных коллег, которые работали на вас годами, поэтому я прошу вас рассмотреть... кандидатуру Бобби Запфа. У него жена и трое ребятишек, и они копят на дом. Он бы лучше распорядился вашими деньгами...

Некоторое время Дэнни внимательно изучал девушку, затем рассмеялся.

— Я понял! Вы шутите...

— Нет, я говорю серьезно. — Она сделала глубокий вдох. — Послушайте, все поняли, что выбор пал на меня из-за того, что я новенькая. Но я вовсе не хочу перешагивать через головы других людей, поднимаясь по служебной лестнице.

— Вы боитесь зависти и ревности?

Она снова покачала головой.

— Нет! Я просто не хочу принимать должность, которая предназначалась кому-то другому, кто работал на вас много лет.

— Как Бобби Запф, например?

— Две недели, которые я провела в вашем офисе, я наблюдала за Бобби. Он работает усерднее других. Если вы хотите кого-то продвинуть, пусть этим сотрудником станет именно он.

Дэнни откинулся на спинку стула.

— Хорошо, Бобби так Бобби. — Он поиграл столовыми приборами, затем снова взглянул на нее, пряча улыбку. Ему еще никогда не встречались работники, отказывающиеся от повышения в пользу своих конкурентов. Грейс обладала поистине незаурядным характером. — Можно мне, по крайней мере, вручить вам премию?

Она рассмеялась.

— Конечно! Я работала усердно и заслужила поощрение в виде премии.

Дэнни откашлялся, чтобы не расхохотаться в голос.

— Ладно. Получите премию, а не продвижение.

— Обещайте мне, что рассмотрите мою кандидатуру в следующем году. У меня будет достаточно времени, чтобы показать вам свою работоспособность.

— Обещаю. — И Дэнни вновь занялся «фетуччини», удовлетворенный ее ответом.

Грейс оказалась права. В своей страсти поощрить ее, подхлестываемый успехом предприятия с Орландо, он забыл о людях достойных и в первую очередь заслуживающих повышения по службе. И если до этого у Дэнни и оставались кое-какие сомнения относительно исключительности этой девушки, то сейчас они окончательно рассеялись.

Грейс улыбнулась.

— Итак, все улажено. Я получаю премию, и вы наблюдаете за моей работой... Как здесь красиво! — Она резко сменила тему, считая, что вопрос решен.

Дэнни осмотрелся. Он и не заметил, как стемнело. Луна новехоньким блестящим долларом смотрелась в черные воды океана. На бархате неба сияли бриллианты звезд.

— Мне нравится это место. Здесь тихо и хорошо работается. В конце дня я могу расслабиться.

— Вы мало отдыхаете.

Убаюканный мерным шепотом волн и ее умиротворяющим тоном, Дэнни откинулся на спинку

стула.

— На моих плечах судьба компании, я ответственен за вкладчиков. Если я сделаю промах, то пушу по ветру состояние, которое кровью и потом создавали мои предки — дед, затем отец. Все мое внимание обращено на работу.

— Я тоже не умею расслабляться. — Она снова взяла вилку. — Мы с Орландо выросли в одной среде. Оба из бедняков. И я, как и он, намерена использовать все возможности для достижения успеха.

— Вот видите, возможно, не стоит отказываться от продвижения по службе?

— Я не могу претендовать на то, чего пока не заслуживаю. Я должна получить свои миллионы традиционным путем. Мне придется их заработать.

Дэнни рассмеялся.

— Не совсем приятно вам это говорить, но... люди, которые работают на кого-то, редко становятся богатыми. Если хотите стать миллионером, нужно работать только на себя. Поэтому задам вопрос: что такая амбициозная девушка делает у меня в компании?

— Я учусь инвестировать. В юности я слышала, что деньги работают на тебя прямо пропорционально тому, как ты работаешь на них. Став взрослой, я не забыла эту теорию и посчитала вашу компанию лучшим местом для того, чтобы поднабраться опыта и мастерства в сложном механизме инвестиций. — Она улыбнулась. — А вы?

— А что я?.. — не понял Дэнни. Она пожала плечами.

— Расскажите что-нибудь. Вы не возражали против фамильного бизнеса? Были ли вы счастливым ребенком? И счастливы ли сейчас?

Она задавала вопросы и одновременно отправляла в рот салат, словно разговор этот являлся примером самого простого дружеского участия, а любопытство ее было искренним и непосредственным.

Дэнни облизал внезапно пересохшие губы. Ему никак не удавалось успокоить бешено колотящееся сердце. Прошло два года — и столько всего случилось... Ему нужно выговориться.

Он глубоко вздохнул. Доверие не в его характере. Ему стоит перевести тему разговора в нейтральное русло и вернуться к обсуждению бизнеса.

— Я тот, кем вы меня считаете. Глава огромной корпорации. И нужно ли еще тут что-то говорить?

— Конечно. — Она прищурилась.

— Мне было шесть или восемь, когда я узнал, что унаследую компанию моего прадеда. Моя жизнь была расписана за меня, и мне оставалось лишь следовать намеченному плану. Вот почему особенно не о чем говорить...

— Вы познали азы финансирования в младенчестве?

А у девушки неплохо с чувством юмора, отметил про себя Дэнни.

— Время от времени я присутствовал при деловых разговорах отца и деда, они были очень кстати.

— А что, если бы вам не понравилось заниматься инвестициями?

— Но мне понравилось.

— Звучит фатально... Простите. — Она вспыхнула. — Это не моего ума дело.

— Не извиняйтесь. — Ее честность развеселила его. Он уже давно не чувствовал себя таким расслабленным и веселым. — Я понимаю, что вы имеете в виду. Мне повезло, я влюбился в свою работу, я вошел в нее, словно она была предназначена мне, но когда мой сын...

Он замолчал, грудь стиснуло, сердце забилося где-то у горла.

— И ваш сын...

— Когда мой сын проявил артистический талант, — продолжил Дэнни, отметив, что опять совершает ошибку, переходя на личные темы, — я вдруг понял, что другой человек, возможно, и не хочет быть руководителем компании, возможно, у него нет склонностей к управлению, и, возможно, у него другие таланты и другое предназначение, и он проявит себя в ином направлении. Тогда компании придется нанять кого-то, кому мы будем платить приличную зарплату и кто потребует своей доли в этом деле. И тогда семейный бизнес рухнет.

Она секунду внимательно изучала его, в ее взгляде читалось любопытство.

Должен наступить конец света, чтобы Дэнни Карзон стал обсуждать Кори с едва знакомым человеком. Он и себе-то редко позволял думать о сыне...

— Вы счастливчик... — она опустила взгляд на свою тарелку, — вы любите свою профессию.

Дэнни расслабился. Она правильно поняла его. Он упомянул имя сына, но не вдавался в подробности и перевел тему на «Карзон сервисиз», и Грейс интуитивно почувствовала, что о личной жизни говорить не стоит.

Беседа снова потекла непринужденно. Грейс болтала о переустройстве своего маленького домика, которым обзавелась два года назад, когда получила первую работу. Они говорили о выборе стройматериалов и о работе плотников, и вскоре Дэнни решил, что она самая чувствительная особа, которую он встречал за всю свою жизнь. Девушка, словно радар, улавливала малейшие изменения в настроении собеседника или ситуации, и ему не пришлось беспокоиться о том, как бы не сболтнуть лишнего.

Беседа снова потекла непринужденно. Грейс болтала о переустройстве своего маленького домика, которым обзавелась два года назад, когда получила первую работу. Они говорили о выборе стройматериалов и о работе плотников, и вскоре Дэнни решил, что она самая чувствительная особа, которую он встречал за всю свою жизнь. Девушка, словно радар, улавливала малейшие изменения в настроении собеседника или ситуации, и ему не пришлось беспокоиться о том, как бы не сболтнуть лишнего.

Может, именно по этой причине его так и подмывало опять завести разговор на личную тему? Почему, черт возьми, его тянет поведать ей о своем прошлом? И почему он считает, что каждой женщине интересно услышать леденящие душу истории своего босса? Сплетники не в счет. Да Грейс и не похожа на сплетницу.

После ужина они прошли в дом, чтобы выпить по последнему бокалу, и Дэнни задержался у лестницы, ведущей в кабинет на третьем этаже.

— Премии не проходят через бухгалтерию. Я сам выпишу чек. Это обычная практика в моем офисе. Чековая книжка наверху. Поднимемся?

Грейс улыбнулась.

— Звучит заманчиво.

Дэнни жестом указал, что пропускает девушку впереди себя, и тут же понял свою ошибку. Ее соблазнительные бедра покачивались перед самым его носом. Он замялся, дав ей возможность опередить его на несколько ступенек, и тогда взору открылись ее стройные икры.

Все дорогу до кабинета он не поднял головы, взглядом следя за причудливым восточным узором на ковровой дорожке. Грейс пришлось ждать его на третьем этаже. Лунный свет проникал сквозь высокие окна, обволакивал ее и делал похожей на небесного ангела из детских сказок.

Он зачарованно смотрел на нее. Грейс Маккартни хороший человек, очаровательная женщина, но она его сотрудница, а он ее начальник. Необходимо держать дистанцию.

Дэнни прошел в кабинет, следуя за ней, сел за стол.

— Считаю Орландо Риггса очень важным человеком, так сказать, солью земли, — сказал Дэнни, вытаскивая чековую книжку. — А вы создали ему комфортные условия.

Девушка опустила на стул перед столом и скорчила гримасу.

— С ним было очень легко. Парни, подписывающие тридцатимиллионный договор с Национальной баскетбольной ассоциацией, обычно немножко снобы.

— Немножко снобы? — Дэнни рассмеялся. — Я встречал людей с меньшими талантами, чем у Орландо, и меньшим кошельком, считающими себя чуть ли не пупом Земли.

— Орландо простой, дружелюбный человек.

— Только ему необходима уверенность в том, что его семья не будет бедствовать, — продолжил Дэнни и начал заполнять чек. — Я даже не знал, что он женат.

— И у него двое детей.

Дети.

Дэнни зажмурился. Он вспомнил, как хотел жениться на Лидии и завести семью, вспомнил свою наивную идею взаимного блаженства и счастья. В груди заныло: как близко он был к осуществлению своей мечты — и как быстро и легко все пошло прахом...

Сегодня вечером, рядом с красивой и искренней Грейс, Дэнни чувствовал необычайную ясность мысли. За разрушенный брак он всегда обвинял себя, а что, если в этом была и вина Лидии? Жена хотела уйти от него. И если он взглянет на свой брак под этим углом, то получается, развод состоялся скорее по ее желанию.

Он едва не расхохотался. Если он поверит в то, что развод не его вина, то...

Тогда он попусту потратил годы? Он попусту тратил свою жизнь?

Дэнни чувствовал пустоту не так, как чувствуют ее, теряя спутника жизни, большинство людей. Для него пустота была оглушающая, абсолютная, как вакуум, словно он и не жил.

Он закончил писать и встал. Странно думать о пустоте, когда через стол сидела живая и счастливая женщина, буквально излучающая энергию.

— Спасибо за помощь.

Он обошел вокруг стола, Грейс поднялась. Он вручил ей чек, она мельком взглянула на сумму, затем на него, и ее голубые глаза округлились.

— Это слишком много.

Пойманный в сети этих необыкновенно глубоких глаз, Дэнни мог поклясться, что буквально пропитывается ее воодушевлением. Единение и некая интимность, возникшая между ними, возможно, стали следствием трехдневной совместной работы...

— Вовсе нет, — его голос стал на октаву тише. — Вы заслужили эти деньги.

Она задержала дыхание, отчего ее грудь поднялась и опала, привлекая его внимание к соблазнительному декольте розового платья. Грейс выглядела такой мягкой и чувствительной... За два года ни одной женщине так и не удалось унять его боль. И вот теперь Грейс Маккартни, его служащая, вела себя с ним так, словно он обыкновенный человек, а не ее богатый босс и даже не успешный бизнесмен, стоящий намного выше ее по социальной лестнице, общение с кем непременно напрягало бы.

— Спасибо. — Она снова взглянула на него. И в этот раз он почти не мог противиться этому чувству близости, потому что наконец понял, что она чувствует то же самое, что и он. Симпатию.

А затем, увидев чек в ее тонких пальцах, Дэнни осознал, что Грейс его сотрудница и что их роман будет иметь неприятные последствия, особенно когда закончится. Слухи в офисе выставят его посмешищем и могут разрушить ее карьеру. Сам Дэнни не против риска, его будущее и гроша ломаного не стоит, но он не может принимать решение за нее.

Дэнни откашлялся.

— Не за что меня благодарить. Я очень ценю вашу помощь. — Он повернулся и направился к двери. — Пойду выпью стаканчик на сон грядущий. Увидимся утром.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Грейс в полном смятении наблюдала за тем, как Дэнни уходит. Несколько секунд назад она была абсолютно убеждена, что он поцелует ее и она разрешит ему это сделать.

Ее так влекло к Дэнни, что она сама уже готовилась первой поцеловать его. Ей следовало напомнить себе, что он ее босс, причем очень богатый, и они вряд ли живут на одной планете.

Впрочем, мысль об их различных мирах даже не закралась ей в голову.

Усмехнувшись, она провела рукой по волосам. Невозможно отрицать тот факт, что между ней и Дэнни проскакивает искра. Когда Орlando уехал, она искренне пожалела, что их замечательный уикенд закончился. Но Дэнни попросил ее остаться еще на один вечер, и она не смогла противиться желанию принарядиться. Более того, она надеялась, что он заметит в ней не только хорошего сотрудника, но и женщину. И тут Дэнни Карзон едва не разрушил все очарование, когда предложил ей продвижение по службе, которого она явно не заслуживала, но быстро реабилитировался, выказав доверие к ее мнению по поводу Бобби Запфа.

Настоящее расположение он показал тогда, когда упомянул о сыне. Увидев печаль в его глазах, Грейс интуитивно почувствовала, что здесь кроется тайна, но время для расспросов было неподходящим. Конечно, она слышала разговоры в офисе, что Дэнни пережил ужасный развод. А разводы часто приводят к отвратительным баталиям за опеку над ребенком. Видимо, его бывшая жена не давала ему возможности видеть сына.

Однако сегодняшний ужин не должен превращаться в вечер не самых счастливых воспоминаний. Сегодня ей предстоит выяснить, испытывает ли он к ней те же чувства, что она к нему. Меньше всего Грейс хотелось бы стать сотрудницей, с которой босс вступил в случайную и непродолжительную связь и потому всю оставшуюся жизнь она будет вынуждена сохнуть по нему.

Грейс решительно спустилась вниз и нашла Дэнни в зале, около бара, наливающим скотч в стакан.

Он удивленно взглянул на нее — она нарушила его приказ и не ушла в свою комнату.

— Выпьете?

Желая иметь ясную голову, Грейс отказалась. Она опустилась на один из трех красных кожаных табуретов, в тон диванам, стоящим напротив огромных окон с видом на океан. Черно-красные коврики в восточном стиле между диванами украшали деревянные полы песочного цвета. Светильники — белые чаши — свешивались с высокого потолка, заливая светом огромную комнату.

Дэнни сделал глоток, затем поставил стакан на стол.

— Не можете заснуть?

Она пожала плечами.

— Все еще нахожусь в рабочем ритме.

— А что вы обычно делаете в воскресные вечера?

Грейс подумала секунду, затем рассмеялась.

— Играю с мамой в карты. Она обожает карты, неважно, во что играть, лишь бы играть, но помешана на румми.

— Обыгрываете ее?

— Однажды выпала удача, случайность. Однако если говорить о мастерстве, то эту женщину

вдохновляет сам дьявол.

Дэнни усмехнулся.

— Моя мама тоже любит карты.

Глаза Грейс засияли.

— Правда? И насколько она сильна в них?

— Исключительно сильна.

— Нам следует их познакомить.

Дэнни задержал дыхание.

— Следует.

И Грейс вдруг увидела то, что никогда не выплывало наружу в течение всех выходных. Несмотря на их разное социальное положение и на его привилегированный статус, у них с Дэнни много общего. И пусть это не детские воспоминания, зато у них у обоих есть цели и обязательства. Он управлял семейным бизнесом, ей нужно было помогать родителям и вытаскивать их из нищеты. И то, как они слаженно действовали в ситуации с Орландо, доказывало, что у них одни взгляды на жизнь, одна система ценностей.

И все-таки как в мире все случайно... Если бы Дэнни не обратился к ней за помощью и они бы не проработали бок о бок три дня, то никогда бы не узнали, что подходят друг другу.

Ее тяжелое детство и его ужасный развод закалили обоих, обострили чутье, развили осторожность. И сообразительность. Если и можно завязать служебный роман так, чтобы это не сказывалось на эффективности работы, то это как раз их случай. И Грейс не собирается упускать свой шанс только потому, что он ее начальник.

Она поймала его взгляд.

— Хотя мы и пытаемся бороться с обоюдной симпатией, кажется, я тебе нравлюсь. И если мой честный ответ поможет решиться на что-то, то вот он: ты тоже мне нравишься. Очень.

Несколько секунд Дэнни не отвечал. Не мог. Он никогда не встречал женщину честнее и непосредственнее. Она не пыталась разыгрывать из себя жеманную особу и не пыталась притворяться, что не понимает их взаимного влечения. Грейс ясно все осознавала и хотела понравиться ему так же сильно, как он хотел понравиться ей.

— Очень поможет. — Он наклонился через барную стойку и поцеловал ее.

Это был взрыв эмоции, их губы буквально впились друг в друга.

Она не сопротивлялась, поэтому он сделал несколько шагов и очутился прямо перед табуретом, на котором она сидела. Положил руки ей на плечи, и поцелуй стал глубже и интимнее.

Желание охватило его с ног до головы, и он почувствовал, как утрачивает контроль над собой. Дэнни хотел касаться этой женщины, впитывать в себя ее аромат, вкус, снова ощутить все те вещи, в которых отказывал себе долгие два года.

Едва он начал отклоняться назад, как Грейс обхватила его рукой за шею.

Никогда он не испытывал такого навязчивого желания заниматься любовью. И оно было продиктовано не сексуальным голодом. Очарование заключалось в этой женщине, в Грейс. Она была такой сладкой, забавной, удивительной и... красивой.

Дэнни оборвал поцелуй, поднял Грейс на руки и понес в спальню.

Грейс проснулась, сделала глубокий вдох и потянулась. Едва ее рука наткнулась на теплую, обнаженную кожу, она открыла глаза и вспомнила, что ночью занималась любовью с боссом.

Перебирая в голове детали, она дважды прикрывала глаза в ожидании чувства смущения или вины, но на душе было легко и свободно, а рот сам по себе растягивался в улыбке. Грейс не могла поверить, но это был факт — она влюбилась в Дэнни Карзона за три прошедших дня.

Ей следовало негодовать на себя за легкомысленность и легкомыслие или беспокоиться, что он сочтет ее слишком доступной, но ей было все равно, она была счастлива. Никогда никто не дарил ей столько радости, сколько он в эту ночь.

Грейс зевнула, снова потянулась, затем спустилась вниз к себе, в свою комнату. Там она приняла душ, почистила зубы, расчесала волосы, затем опять вернулась к Дэнни. Он все еще спал, и она снова забралась в постель.

Он задвигался, и она молча поблагодарила свою счастливую звезду, что ей удалось привести себя в порядок прежде, чем он проснется. Она улыбнулась, когда поймала его взгляд, но глаза Дэнни были не теми теплыми, карими глазами мужчины, который занимался с ней любовью несколько часов назад. Это были темные, почти черные глаза надменного и холодного босса.

Она еще раз вспомнила, как он любил ее, и приказала себе отбросить страхи. Мужчина, управляющий «Карзон сервисиз», иногда вел себя как настоящий брызга, но парень, живший в этом доме на пляже, был гораздо милее. Она верила, что он-то и есть настоящий Дэнни.

— Доброе утро, — прошептала Грейс.

Он пристально вглядывался в нее, затем закрыл глаза.

— Скажи, что мы не совершили никакой ошибки.

— Мы не совершили никакой ошибки, — повторила Грейс.

— Ты оптимистка. — Он открыл глаза. Она уткнулась лицом в его плечо.

— Мы нравимся друг другу. Между нами произошло что-то чудесное, особенное...

Он помолчал.

— Нормальное.

Грейс повернула к нему голову.

— Нормальное? Я думала, это было фантастически!

Его лицо изменилось, в глазах осторожность уступила место удивлению.

— Ты заставляешь меня смеяться.

— Это неблагодарная работа, но кто-то должен выполнять ее.

Дэнни усмехнулся и обнял ее за талию, выражение его лица смягчилось.

— Спасибо, — он поцеловал девушку.

Они вновь занялись любовью, а затем Дэнни выбрался из кровати и предложил вместе принять душ. Грейс понадобилась минута, чтобы набраться смелости и присоединиться к нему в ванной.

— Ты заставляешь меня смеяться.

— Это неблагодарная работа, но кто-то должен выполнять ее.

Дэнни усмехнулся и обнял ее за талию, выражение его лица смягчилось.

— Спасибо, — он поцеловал девушку.

Они вновь занялись любовью, а затем Дэнни выбрался из кровати и предложил вместе принять душ. Грейс понадобилась минута, чтобы набраться смелости и присоединиться к нему в ванной.

Сначала она колебалась, сбрасывать ли простыню, но затем решилась. Еще раз вспомнив об его ужасном разводе, она поднялась на цыпочки и поцеловала его.

Они занимались любовью быстро, покрытые мыльной пеной, мокрые и счастливые, и в этот момент Грейс поняла, что принадлежит ему безгранично.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Они стояли на дороге перед домом, готовые рассестись по своим машинам, чтобы ехать в Питтсбург. На его лице читалось недовольство, но записи в рабочем расписании, сделанные на месяцы вперед, взывали к чувству долга: желание клиентов — закон. Расставаясь, она поцеловала его и сказала, что будет ждать его возвращения.

Минуту спустя их машины тронулись. Дэнни любил скорость, и она потеряла его из виду на одном из шоссе, что не слишком ее опечалило. На сердце было легко и радостно, как у любой влюбленной женщины. И хотя силу их чувства могло оценить только время, Грейс верила, что встретила своего единственного.

Для всего мира он оставался требовательным, очень успешным и амбициозным человеком, но в

личных отношениях — любящим, заботливым, самым обычным мужчиной, которому она, судя по всему, очень нравилась.

Естественно, что им придется столкнуться с некоторыми проблемами, ведь Дэнни Карзон владеет компанией, на которую она работает. Конечно, ему сейчас нелегко. Он колебался, целовать ли ее у бара, и утром первый спросил, не совершили ли они ошибки... Но Грейс не станет беспокоиться по пустякам. Когда они проведут вместе достаточно времени, Дэнни увидит, что она живет его надеждами и тревогами и предана ему до глубины души.

За одну ночь они стали друг другу очень близки.

Первые два дня командировки пролетели как во сне. Он позвонил в среду утром, и от его голоса в телефонной трубке у нее перехватило дыхание, и, хотя говорили они о клиентах, собраниях, деловых ужинах, глубокий тембр напоминал ей о шепоте в ночи, о теплоте и аромате его кожи и о том невероятном наслаждении, которое дарил его объятия. Прежде чем разъединиться, он успел сказать, что скучает по ней и ждет не дожидается встречи. Грейс едва в обморок не упала от счастья.

На следующий день Дэнни не позвонил, но она знала — он занят. Телефон молчал пятницу и субботу.

Возвращаясь в Питтсбург, Дэнни с тоской смотрел на темные воды Гольфстрима. За неделю у него не выдалось ни одной свободной минутки, чтобы подумать о девушке. Он так и не поговорил с ней, не считая быстрого звонка в среду, после которого никак не мог унять дрожь в коленях. Прошло три дня с момента их разговора, и в его душу закрались сомнения.

Во-первых, он совсем ее не знал. Во-вторых, даже если Грейс и идеал, они слишком быстро перешли грань. В-третьих, они вместе работают, и скоро весь офис узнает об их свиданиях, а когда они расстанутся, он станет объектом сплетен. Однажды досужие разговоры уже чуть не подорвали его безупречную репутацию...

Он с шумом выдохнул. Разлука и расстояния иногда отличные советчики. Ему стоило подумать об этом, прежде чем заниматься с ней любовью.

Хуже всего, что он не мог трезво оценить ситуацию. Все, что он помнил из их ночного общения, это то, что вдруг нашел в себе силы быть самим собой. Впрочем, эмоции прошли, и Дэнни с трудом понимал, что же все-таки произошло в доме на пляже. Он не мог вспомнить, что такого Грейс сказала, что заставило его испытать к ней симпатию.

Симпатию? Нет, это была не просто симпатия. В ту воскресную ночь его чувства скорее напоминали желание, пожирающее разум. Околдованный мужчина, пребывающий в состоянии восторга, легко попадает в сети к женщине и совершает ошибки... Как все это типично!

Логика его работала безупречно. Дэнни встретил Грейс две недели назад, когда она пришла устраиваться в его компанию, но он никогда не общался с новыми сотрудниками. Дэнни работал с их непосредственными начальниками, иначе говоря — попросту игнорировал их. Вот и тогда он едва взглянул на молоденькую сотрудницу.

Однако она безупречно вела себя в ситуации с Орландо. Перед ней стояла задача продемонстрировать спортсмену преимущества работы с компанией «Карзон сервисиз». Да,

она справилась, но разве это не входило в ее обязанности?

Дэнни задержал дыхание. Он влюбился в сотрудницу, которая произвела хорошее впечатление на клиента, и теперь она никогда не исчезнет из его жизни?

О господи!

Он выпрямился в кресле, потер лоб и застонал. Обрывки фраз из их разговора всплыли в памяти. Она из бедной семьи, только и могла позволить себе, что купить домик-развалюху, которому требуется ремонт, хочет стать богатой и научиться инвестировать деньги.

А у него есть *деньги*.

Получается, он отлично подходит ей в качестве инструмента для достижения ее целей!

Дэнни с трудом сглотнул. Несправедливо судить человека, когда у него нет возможности защищаться. Он должен был присмотреться к ней. После пяти минут беседы Грейс Маккартни сумела рассеять его страхи, и он сам поставил себя в неудобное положение, упомянув сына и семью.

Едва шасси самолета коснулось земли, Дэнни вытащил мобильный телефон и набрал номер Грейс. Долгие гудки. Он оставил сообщение, но она не перезвонила, и его подозрения усилились. Не то чтобы он считал, что ей следует сидеть дома и ждать его, но она знала, что он свяжется с ней. Он сообщил ей это по телефону в среду, когда, словно сойдя с ума, заявил ей, что скучает. В ответ срывающимся голосом она сообщила ему, что испытывает те же чувства.

И теперь ее нет дома?

Странно.

Или она тоже сожалеет о ночи в доме на пляже?

Дэнни почувствовал облегчение. Теперь он не желал никаких отношений. Грейс слишком хорошая девочка, чтобы разбивать ей сердце. Лучше положить конец их роману прямо сейчас. Стоит подумать о том, чтобы перевести Грейс Маккартни в один из филиалов компании, так ему будет легче работать.

Около половины одиннадцатого секретарь сообщила ему, что Грейс в приемной и спрашивает, есть ли у него минутка на аудиенцию.

Конечно. Почему бы и нет? Теперь, когда Дэнни пришел к определенному решению, он сможет управлять ситуацией. Возможно, они оба весело посмеются над своим промахом.

Он бросил карандаш на кипу бумаг перед собой.

Он бросил карандаш на кипу бумаг перед собой.

— Впусти ее.

И замер, зная, что его мозг и чувства действуют слаженно, чего нельзя было сказать о его теле. Эта женщина слишком красива, чтобы оставлять мужчин равнодушными.

Дверь открылась, и Грейс вступила в кабинет. Дэнни едва не охнул от восхищения — девушка выглядела сногшибательно. Темные волосы, обрамлявшие лицо, оттеняли бледную кожу. Под

короткой розовой юбкой великолепные длинные ноги, от которых глаз не отвести. Однако рвать с ней нужно сейчас, пока чувства не затянули их в паутину любви.

— Доброе утро, Грейс.

Она улыбнулась.

— Доброе утро.

Дэнни указал на крутящееся кресло перед столом.

— Я знаю, что ты хочешь мне сказать. Эта неделя помогла мне увидеть бесперспективность наших отношений.

— Что?!

Он смущенно повернул голову.

— Я думал, ты пришла, чтобы сказать, что мы совершили ошибку....

— Я пришла пригласить тебя на ужин, — она с трудом справилась со смущением.

Дэнни откинулся на спинку стула, предчувствуя, что беседа может превратиться в настоящую катастрофу.

— Мне жаль. Когда я звонил тебе прошлой ночью и мне никто не ответил, я решил, что ты передумала.

— Я была у мамы.

— Я звонил по мобильному.

Она вздохнула.

— Когда я сообразила, что забыла его включить, было уже поздно перезванивать. — Она еще раз вздохнула и улыбнулась. — Вот почему я пришла к тебе.

Дэнни снова схватил карандаш, нервно постучал им по столу.

— Жаль, правда. Но... — В этот раз вздохнул он, давая себе возможность собраться с мыслями.

— Я искренне полагаю, что нам не следовало вступать в интимные отношения, и я не хочу тебя больше видеть. Я не кручу романы с сотрудницами. Извини.

Грейс часто заморгала. Он ожидал, что она заплачет. Однако, к его облегчению, она лишь выпрямила плечи и выдвинула вперед подбородок.

— Прекрасно.

Удовлетворенный ее реакцией — работодатели и работники не имеют права на свидания! — Дэнни поднялся.

— Тебе нужен выходной день или что-нибудь еще?

Горло девушки дернулось.

— Со мной все в порядке. — Пряча глаза, она развернула кресло, встала и вышла из кабинета.

Дэнни упал на стул, ощущая себя последним подонком, у которого отсутствует чувство меры и такт. Он обидел ее, и теперь она, должно быть, плачет где-нибудь в коридоре.

Грейс сумела доработать до конца дня и всего лишь раз всплакнула в дамской комнате. Последующие две недели прошли как в тумане, но когда она, наконец, признала, что мир не рухнет только из-за того, что этот человек не желает больше ее видеть, произошло нечто ужасное. Ее женский цикл, раньше работающий точно, как часы, вдруг дал сбой. Случилось невероятное.

В ту ночь они пользовались средствами контрацепции, но, видимо, что-то пошло не так. Она купила тест на беременность и обнаружила, что ее подозрения оправданны. Грейс была беременна.

Она сидела на кровати в спальне маленького дома и тупо смотрела на розовые полоски. Как раньше ей было уютно здесь, в сказочном мире цвета коньяка и паприки, среди занавесок, подушек и покрывал цвета топленого молока. А теперь... Ее обуял страх. Она беременна от человека, который не хочет иметь с ней ничего общего...

Она проглотила ком в горле и начала мерить шагами спальню.

С другой стороны, у нее великолепная работа, хороший доход, и она сможет воспитать ребенка одна. К тому же ей двадцать четыре года — подходящий возраст для радостей материнства.

Так что все складывается неплохо. За исключением того, что Дэнни не хочет ее...

И она все еще работает на него. Скоро все в компании узнают о ее беременности и с помощью несложных арифметических подсчетов вычислят, кто отец...

Грейс глубоко вздохнула, затем еще раз и еще, стараясь успокоиться.

Все будет в порядке, если она не станет паниковать и подождет. Пусть пройдет время. И пока ее беременность не станет очевидной, она ничего никому не скажет, кроме Дэнни. Через шесть-семь месяцев коллеги вряд ли свяжут ее беременность с теми выходными в доме на пляже.

Ее выводы казались столь разумными, что Грейс легко уснула, а утро началось с головной боли и тошноты. Субботнее утро она провела в ванной над раковиной, а в воскресенье была не в состоянии встать с кровати. Истощенная и измученная, она не могла бы скрыть симптомы своей беременности даже от слепца.

В понедельник днем офис будет в курсе «странной болезни» новой сотрудницы, и слухи достигнут ушей босса. Этого допустить она не могла.

Грейс прибыла на работу на час раньше. Дэнни уже находился в своем кабинете, но секретарь еще не появилась. Он сидел в кресле, когда она постучала о косяк открытой двери.

Он поднял глаза.

— Грейс?

— У тебя есть минутка?

— Нет, у меня встреча...

— Это не займет много времени. — Она сделала глубокий вдох и ринулась вперед: — Я беременна.

Некоторое время Дэнни сидел неподвижно. С каждой секундой воздух в комнате становился более вязким и липким.

— Убирайся, — тихо попросил он.

— Нам нужно поговорить.

— Поговорить о чем? О нет! Ты меня не поймаешь на свой крючок, и не стоит убеждать меня в том, что ты беременна!

— Крючок?..

— Не изображай из себя невинность. Говорить мужчине о беременности, когда он с тобой расстался, — слишком старый прием. Ты ненормальная, если считаешь, что я тебе поверю.

Грейс и не ожидала, что беседа потечет легко и непринужденно, но так...

— Я не ненормальная, я беременная.

— Я сказал тебе, уходи!

— Беременность не исчезнет оттого, что ты мне не веришь.

— Грейс, я сказал, уходи!

Его голос прозвучал холодно и твердо. В офисе повисла леденящая душу тишина. Зная, что спокойного разговора не получится, пока Дэнни во взвинченном состоянии, девушка решила дать ему время на осмысление и вышла из кабинета. Голову она держала высоко поднятой, изо всех сил стараясь удержать наворачнувшиеся на глаза слезы.

Она прошла прямо к своему столу, резко выдвинула ящик, взяла сумку и покинула здание. Грейс шла спокойно и неторопливо и, лишь усевшись на сиденье своего автомобиля, уронила голову на руль и зарыдала.

Итак, Дэнни увидел в ней алчную и расчетливую девицу, покушающуюся на его душевное равновесие и крупное состояние, поверил в то, что она играет с ним.

Щеки Грейс вспыхнули от внезапного унижения.

Он не знал ее... или она не знала его. Вероятно, они оба не знали друг друга.

Она завела машину и направилась к дому. Ей нужен выходной день, чтобы прийти в себя после такой сцены, и она не может вернуться на работу, пока они с Дэнни не поговорят. В офисе

компании скоро догадаются о скандале, и ей придется сдерживать свои эмоции. Нужно многое взвесить и решить. Когда она приедет домой, она позвонит начальнику отдела, скажется больной и несколько дней не выйдет на работу. А затем они с Дэнни заново обсудят свои проблемы, но уже вне офиса.

У нее были номера его мобильного и домашнего телефонов и адрес на автоответчике. В тот же вечер она попыталась до него дозвониться.

Он не ответил.

Грейс дала ему передышку в сорок восемь часов и позвонила рано утром. Тишина.

Нервы ее были на пределе, но она не тревожила его еще двое суток и позвонила в субботу утром. Без ответа.

В понедельник вечером опять никто не поднял трубку.

Она оставила сообщение. Но Дэнни упорно хранил молчание.

Грейс обратилась за советом к матери. Они вместе посетили врача, и тот, не найдя у Грейс никаких отклонений от нормы, успокоил их, что первая декада беременности часто осложняется утренним токсикозом.

Чтобы не волноваться, так как выяснение отношений могло повредить ребенку, она перестала звонить Дэнни. Ее жизнь превратилась в настоящий ад. Каждый день молодая женщина силой заставляла себя вылезти из постели и добрести до гостиной. Там она целыми днями смотрела телевизор, а рядом хлопотала мама.

Премия за работу с Орландо должна была дать ей возможность продержаться на плаву всю беременность. Грейс уволилась с работы, сказав, что беременна и испытывает некоторые осложнения с вынашиванием ребенка, при этом имя будущего отца осталось в тайне.

Она едва не позвонила Дэнни в марте перед самым рождением малыша, но не нашла в себе силы для общения. Грейс не знала, как объяснить ему, что она честна перед ним.

После рождения Сары все вдруг изменилось. Она вновь хорошо себя чувствовала. Ответственность за ребенка подталкивала к действиям, и Грейс сосредоточилась на поисках работы. Наконец она нашла то, что искала, — ей обещали зарплату вдвое больше, чем она получала у Карзона. Родители переехали к ней, чтобы помогать во время беременности, и Грейс купила им домик на той же улице. Мама могла теперь нянчиться с ребенком, а отец — ухаживать сразу за двумя лужайками.

Пребывая в приятных хлопотах и заботах, Грейс уже и не думала о Дэнни. Наступил сентябрь. Саре исполнилось шесть месяцев, все в маленькой семье были счастливы, и Грейс решила позвонить Дэнни. Не ради нее самой, не ради него, а ради Сары.

Каждая маленькая девочка имеет право знать своего отца.

Грейс читала указатели на дороге. Она убеждала себя, что едет к Дэнни исключительно ради дочери.

Обнаружив нужную надпись и сделав поворот, она увидела его дом. Простое каменное строение с огромными окнами, гараж на три машины и открытое пространство вокруг. За оградой находился бассейн, а на зеленом газоне росли несколько высоких деревьев. По сравнению с ее крошечным бунгалом дом Дэнни показался ей дворцом.

Она остановила у обочины свою красную машину, вытащила Сару из детского сиденья. Направляясь к дому с ребенком и сумкой подгузников в руках, она ясно представила, насколько различны их жизни. Они с Дэнни — ягоды с разных полей и не могут быть вместе. Почему она не осознавала это раньше? А он, вероятно, осознал. Поэтому и сказал, что не хочет видеть ее. Они не созданы друг для друга. И у него было пятнадцать месяцев, чтобы забыть ее.

Да и сама Грейс предпочла бы воспитывать Сару одна, но женщина была уверена, что это несправедливо по отношению к девочке. И Дэнни тоже следует дать возможность стать частью жизни дочери. Однако если он опять не поверит, что Сара его дочь, то так тому и быть. Она не станет его умолять быть отцом их ребенку, не потребует экспертизы ДНК. Она не собирается расстраиваться и не позволит ему оскорблять себя. Они с Сарой просто исчезнут из его жизни.

Грейс нажала кнопку звонка и тут же пожалела, что пришла. Как ей пришло в голову, что она может равняться с людьми, что живут в этой части города?

Дверь распахнулась, и она лицом к лицу столкнулась с отцом своего ребенка. Несмотря на субботу, он был одет в деловой костюм и белую рубашку, но галстук висел свободно, и верхняя пуговица рубашки была расстегнута. Дэнни выглядел умиротворенным и расслабленным и даже улыбался.

При виде Грейс улыбка тут же исчезла, глаза потемнели, его взгляд скользнул по Саре.

Она вздохнула.

— Можно нам войти?

Секунд двадцать он стоял неподвижно и смотрел на них. И все эти двадцать секунд она желала одного: чтобы пытка закончилась и дверь захлопнулась перед ее носом, но он вдруг шагнул назад, приглашая ее внутрь.

— Спасибо. — Она юркнула в гулкое фойе огромного дома, уверенная, что это худший день в ее жизни.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

У него стиснуло грудь. Сначала он подумал, что это от злости — Грейс никак не оставит его в покое! Затем, после взгляда на ребенка — крошечную девочку, судя по розовому комбинезону, — ему стало любопытно, потребует ли Грейс провести тест на отцовство. Девочке было на вид месяцев шесть — как раз возраст малыша, зачатого в ту ночь в доме на пляже. Она удивительно походила на Кори, когда тот был в том же возрасте.

Дэнни замер, не способный ни на что, кроме как стоять и смотреть на пухленькое дитя. Внезапно девочка улыбнулась ему, ее губки раздвинулись, круглые голубые глаза засияли от

смеха. Она издала булькающие звуки, в углах рта появились пузыри, совсем как у Кори когда-то...

Чувствуя слабость в ногах, он указал рукой на коридор.

— Будь так любезна, подожди меня в кабинете.

Грейс поймала его взгляд, и сердце Дэнни остановилось. Перед глазами встали картины их счастливых выходных в доме на пляже. Он увидел, как Грейс и Орландо смеются, как она убеждает спортсмена инвестировать деньги. Вспомнил Дэнни и ее лицо, когда он выгнал ее из офиса. Это было несправедливо, ребенок все-таки существовал. Вспомнил он и ее податливое тело в своих руках, и дрожащие губы, когда он указывал ей на дверь, не дав ей возможности объяснить ситуацию...

— Мне нужно отдать распоряжение моей экономке, — сказал он вместо извинений.

Грейс кивнула и направилась по коридору к кабинету. Едва она исчезла за дверью, Дэнни сжал руками виски.

Руки тряслись, ноги тоже, он до боли зажмурился, в голове появились видения: рождение Кори, его первый праздник, Рождество, которое они каждый год отмечали вместе. Он вспомнил щебетание сына, его бесконечные вопросы, мальчик рос «почемучкой». Вспомнил его интерес к мусорным машинам и почтальонам.

Боль захлестнула Дэнни. Он снова и снова прокручивал в мозгу самое лучшее и самое страшное из этих шести лет, затем вдруг осознал, что он может пройти через это снова. Первый день рождения. Счастливое Рождество. Вопросы и загадки. И боль... Однажды он уже был папой, а вскоре остался один, лишенный возможности видеть сына.

В сердце родился гнев, как зловещий ураган, сметающий все, когда Дэнни вспомнил свой брак и Лидию. В прошлом он часто анализировал их совместную жизнь и вынужден был признать, что Лидия не была сварливой женой, а он — никудышным мужем. Их брак разрушился не оттого, что они оказались плохими людьми. Просто так сложилось. У них не было иного выбора, кроме как расстаться. Когда-то они любили друг друга, но как только их брак дал трещину, оба, забыв о счастливых годах совместной жизни, стали изводить друг друга упреками, используя Кори как оружие, и расстались врагами.

Боль захлестнула Дэнни. Он снова и снова прокручивал в мозгу самое лучшее и самое страшное из этих шести лет, затем вдруг осознал, что он может пройти через это снова. Первый день рождения. Счастливое Рождество. Вопросы и загадки. И боль... Однажды он уже был папой, а вскоре остался один, лишенный возможности видеть сына.

В сердце родился гнев, как зловещий ураган, сметающий все, когда Дэнни вспомнил свой брак и Лидию. В прошлом он часто анализировал их совместную жизнь и вынужден был признать, что Лидия не была сварливой женой, а он — никудышным мужем. Их брак разрушился не оттого, что они оказались плохими людьми. Просто так сложилось. У них не было иного выбора, кроме как расстаться. Когда-то они любили друг друга, но как только их брак дал трещину, оба, забыв о счастливых годах совместной жизни, стали изводить друг друга упреками, используя Кори как оружие, и расстались врагами.

У него с Грейс не было ни шести лет брака в любви и уважении, ни двухлетнего судебного процесса. Так почему он считает, что их конфронтация не будет столь опасна и агрессивна, как с Лидией?

Дэнни не откажется от ответственности за ребенка Грейс. Он извлек хороший урок из прошлого и не хочет, чтобы дочь превращалась в тайное оружие матери для оказания давления на него.

Придя к определенному решению, Дэнни прошел в кухню, переговорил с экономкой и направился к кабинету.

— Позволь мне увидеть ее, — потребовал он с порога.

Грейс повернулась к нему.

— Спрячь свой гнев. Ты не имеешь на него права! Ты оставил меня одну с ребенком. Я ужасно себя чувствовала, была вынуждена уйти с работы. Мои родители пронынчились со мной все девять месяцев беременности. Лишь твоя премия помогла мне продержаться до рождения Сары. Я была больна, измучена и обеспокоена тем, что, если, не дай бог, что-то пойдет не так, мне не оплатить достойное медицинское обслуживание. Тебе следовало бы помочь мне, но ты ни разу не объявился. Поэтому тебе не на что жаловаться и нечего требовать!

Каждое ее слово было правдой. И совсем не важно, страдал ли он еще от неудачного брака, когда Грейс сказала ему о своей беременности, или нет. Он и секунды не раздумывал над чувствами Грейс. Тогда он должен был поверить в то, что она всего лишь жертва. Но он не поверил ей. Оценив Грейс по своим критериям, он жестоко ошибся.

— И что хуже всего — это твоя реакция на наше посещение. — Она села на кожаный диван, положила гукающего ребенка на подушку и начала развязывать ленту под подбородком девочки, чтобы снять ее шапочку.

Его дыхание сбилось, когда он следил за ее движениями.

Его дочь. Маленький, розовый сверток радости. Она сучила ножками, когда Грейс стягивала с нее шапочку.

— Я помню, что ты не хочешь больше видеть меня. И я все это время уважала твое пожелание. Но этот ребенок — наше творение...

Сара заплакала. Грейс взяла малышку с дивана и поцеловала в макушку.

— Знаю, знаю, — запела она. — Ты голодна.

Она встала и протянула ребенка Дэнни.

— Можешь поддержать ее? Я принесу бутылочку.

Дэнни охватила паника — он не держал в руках ребенка много лет. К его удивлению, Грейс рассмеялась.

— Не бойся, она не укусит. У нее даже зубов нет.

— Я... я... я... — осознав, что он выглядит комично, Дэнни замолчал. Сара до боли напоминала ему маленького сынишку, но признаться в этом он не мог. Они с Грейс слишком плохо знали друг друга. Видеть Кори в этой маленькой девочке — его крест, и нести его ему одному.

Он начал подниматься, но Грейс остановила его.

— Сиди, — сказала она, принимая его колебание за нежелание понянчить девочку. — Я тебе сама ее подам. — Грейс положила ему на руки маленькое тельце. —левой рукой поддерживай ее за спинку.

Ребенок зажмурился, плач превратился в сопение, словно она очень удивилась, обнаружив себя у незнакомца на коленях.

Дэнни вспомнил, как доктор передал ему Кори, едва сын родился. Он был фиолетовый и сморщенный, а когда доктор похлопал его по попке, разразился жутким криком. Маленькая девочка вела себя спокойно и выглядела чистенькой и аккуратной.

Грейс вытащила бутылочку из сумки, капнула смесь на запястье, проверяя температуру еды.

— Можно мне подогреть смесь в твоей кухне?

— Вернись в холл, затем поверни направо, дверь в конце коридора ведет на кухню. Моя экономка там, она тебе поможет.

Она кивнула и вышла.

Дэнни взглянул на голубоглазого, почти лысого ребенка и затаил дыхание.

— Я твой папа.

Девочка наклонила голову вправо, точно так же, как и Кори, когда Дэнни рассказывал сыну об их корпорации, об ответственности в фамильном наследовании.

Дэнни внезапно осознал, что эта маленькая девочка — единственная, кто может продолжить дело его жизни.

Грейс сунула бутылочку в микроволновую печь. Она никогда не видела более неподходящей няни, чем Дэнни, неуклюжего и робкого. Кажется, он действительно до последнего момента не верил в ее беременность, но, увидев девочку, сразу же признал дочь.

Звякнул таймер, Грейс вынула бутылочку и направилась к кабинету. В холле она услышала убаюкивающий голос Дэнни:

— Вот почему общие фонды больше всего подходят.

Грейс замерла у двери.

— Конечно, есть ситуации, когда логичнее вкладывать деньги инвестора в облигации. Особенно нервного и консервативного инвестора, но кое с кем мы можем рискнуть. Тебе всегда придется спрашивать своего инвестора, на какой риск он готов пойти.

Со своего места Грейс в щелочку видела, как Сара схватила отца за палец и внимательно и настороженно вглядывалась в его лицо. Дэнни расслабился, видимо, тема беседы ему нравилась и он чувствовал себя в своей стихии.

Бедная Сара!

— Все очень индивидуально. Некоторые люди боятся биржевого рынка. Эта еще одна причина, по которой общие фонды подходят многим. Риск распределяется на несколько бирж. Если где-то случится промах, то на другой, наоборот, цены взлетят к звездам, и в фондах опять будет баланс.

При иных обстоятельствах Грейс расхохоталась бы. Дэнни поднял глаза и, заметив ее, скорчил гримасу.

— Извини, я не знал, о чем еще говорить.

Она пожала плечами.

— Это не имеет значения. Ребенку лишь нужно слышать звук твоего голоса. — Она взяла Сару с колен Дэнни. — Придумай историю о зайке или мишке, что-нибудь не длинное.

Мужчина встал и прошел к окну.

— Тебе следует сесть.

Грейс мельком взглянула на предложенное им место. В тишине раздались чавкающие звуки: Сара жадно пила свою смесь.

— Мне жаль, что ты ее принесла.

Она не забыла, что Дэнни разорвал с ней раньше, чем она рассказала ему о своей беременности. Но он — отец этого ребенка, и она не позволила ему забыть об этом.

Она не забыла, что Дэнни разорвал с ней раньше, чем она рассказала ему о своей беременности. Но он — отец этого ребенка, и она не позволила ему забыть об этом.

— Она — твоя дочь.

— Да, но ты не знаешь, чем это может обернуться.

— Извини, я не понимаю...

— Я должен сам воспитывать свою дочь!

Грейс некоторое время смотрела на его напряженную спину. Она вспомнила, как сильны его мускулы, и как приятна кожа на ощупь, и как одним прикосновением он заставлял ее млеть от восторга...

Она решительно тряхнула головой. Она не позволит себе снова попасть под его чары. Слишком болезненно было пробуждение.

Что значат слова «воспитывать свою дочь»? Звучит так, словно он не намерен стать воскресным папой. Он что, может забрать ее у родной матери? Нужно урегулировать их отношения мирным путем, решила она.

— Хорошо, что ты желаешь участвовать в жизни...

Дэнни резко развернулся и уставился на нее. Грейс замолчала, она не знала, о чем он думает. Они слишком мало работали вместе, чтобы научиться читать мысли друг друга. С Орландо он вел себя весело и раскованно, но в их последнюю встречу в офисе проявил себя как жесткий, бескомпромиссный человек. В нем каким-то странным образом уживалось две личности — плохой и хороший человек.

— Я хочу, чтобы моя дочь жила со мной!

— Жила с тобой? — Он, вероятно, шутит? Или сошел с ума.

— У меня достаточно денег и влияния, чтобы выиграть право воспитывать дочь по суду. Я стану ее опекуном.

Грейс недоуменно разглядывала его. Она пришла сюда ради Сары, и этот человек теперь грозит отобрать у нее дочь. Неужели его деньги отберут у нее Сару?

Она задержала дыхание.

— Это глупо.

— Когда я уйду на покой, «Карзон сервисиз» будет принадлежать Саре. Ей нужно быть готовой для этого. И только я могу подготовить ее.

— Но твой сын...

— Кори никогда не желал этой работы. Фирма перейдет к Саре.

Ошеломленная, Грейс покачала головой.

— Сколько всего за один день... Я никогда не думала, что ты потребуешь опеки.

— У меня нет иного выбора.

Грейс сидела в молчании. Она может потерять обожаемую дочь только потому, что человек, который был против появления ребенка, теперь желает *готовить ее для работы*. Не любить, не ласкать ее, а натаскивать на определенный вид деятельности, чтобы было кому оставить фамильный бизнес.

Неожиданно она приняла его сторону. Наследство действительно требует не простого образования, а знаний фамильной истории и традиций, общественного признания и умения вести себя в обществе.

Грейс не могла предоставить дочери эти услуги. Саре придется часть ее жизни проводить с отцом.

Но только часть.

— Пойдем на компромисс, — с воодушевлением начала Грейс.

— Нет!

— Ладно, тогда у меня есть другое предложение.

Его глаза зловеще сузились.

— Мне не нужны твои предложения.

— Но послушай. Ты же не знаешь Сару...

— Совместная жизнь устранил этот недостаток.

— Я не думаю, что ты по-настоящему хочешь, чтобы дочь жила с тобой. Ты говоришь об опеке из чувства долга, но долга не по отношению к ней, а к своей семье. И я могу тебя понять. Но как мать я не позволю забрать у себя ребенка. Поэтому я предлагаю тебе переехать в мой дом и прожить с нами две недели.

Его лицо исказилось.

— И что это даст?

— Ничего, кроме того, что за две недели я узнаю тебя, а ты узнаешь Сару. У меня нет ни няни, ни экономки. Ты и я будем заботиться о ней.

Его пытливые карие глаза изучали ее.

— Если ты сможешь продержаться с нами две недели и я доверю тебе Сару, то не стану возражать против опеки. Одну неделю она живет с тобой, одну со мной. Когда девочка подрастет, ты сможешь составить расписание занятий, в которых, по твоему мнению, она нуждается.

Дэнни отрицательно покачал головой.

— Грейс...

— Я не отдам тебе ее навсегда. Неделя — самое большее, на что я соглашусь, и то, если поверю, что ты можешь заботиться о ней.

— Ты не можешь диктовать мне свои условия, — возразил Дэнни, покачивая головой. — Я могу выиграть суд.

— И что? — гневно спросила она. Вчера он даже не догадывался о существовании дочери, а в прошлом году вообще не верил в беременность ее матери. Дэнни не может ожидать, что она отдаст ребенка мужчине, который не умеет любить.

— И что ты сделаешь? Отдашь Сару на попечение няnek, когда она могла бы расти рядом с родной матерью? Спавишь ее чужим людям?

Дэнни вздохнул.

— Две недели?

— Если не сможешь научиться ухаживать за ней в эти две недели, как же ты хочешь взять ее навсегда?

Он ничего не ответил.

Почему простое требование провести две недели с тем же ребенком, над которым он хочет оформить опеку, вызывает у него сомнение? Возможно, Дэнни нервничает не из-за Сары, а из-за нее, Грейс? Когда-то они провели всего три дня на пляже и в результате очутились в

постели.

Воздух в комнате внезапно наполнился электричеством. Воспоминания о тех счастливых выходных обрушились на нее.

Она не желала увлекаться этим человеком. Он признался, что его не устраивают их отношения. Грейс необходимы все ее силы, чтобы бороться за интересы Сары.

Грейс выпрямилась — никогда больше она не доверится Дэнни Карзону.

— То, что произошло на пляже, — ошибка. И я бы никогда не искала встречи с тобой, если бы не Сара...

Дэнни молчал, и Грейс вздохнула. Не надо забывать, что для этого человека только его желания и интересы имели смысл.

Отличный стимул держать с ним дистанцию.

— Я ничего не хочу от тебя, Дэнни, — добавила она. — И прежде чем суд позволит тебе заполучить Сару даже на выходные, мы не раз встретимся в зале заседаний, потому что ты для нас незнакомец.

Чтобы сдержать гнев, он посмотрел на потолок, затем на Грейс.

— Если я проведу две недели с тобой и ребенком, ты не станешь возражать против опеки, — повторил он, словно желая удостовериться еще раз, что правильно ее понял.

— Если к концу этих двух недель ты убедишь меня, что с тобой можно оставлять ребенка.

Сара перестала сосать бутылочку и уснула. Грейс взглянула на спящего ребенка.

— Присылай юристов для составления и подписания бумаг.

— Я оформлю соглашение.

— Отлично. Как только подпишем бумаги, можем начинать.

— Завтра вечером ты их получишь. У тебя есть электронный адрес?

— Да.

— Следи за компьютером. Перешли мне свой адрес, и завтра я перееду.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Получив документы от Дэнни, Грейс осознала, что, как бы просто ни казалось ей подписать их, она не может это сделать без консультации с адвокатом. В понедельник утром она отправилась в юридическую контору. И когда все формальности были улажены, Грейс сообщила Дэнни, что он может подписать соглашение, как только переедет в ее дом.

В хлопотах и делах она забыла об их договоренности, пока не увидела кое-что, что ее насторожило.

Нижний этаж ее домика был невелик. Бледно-оранжевые керамические плитки покрывали пол, перед огненно-рыжей софой лежал коврик в бежевую клетку, чуть в стороне стояло такого же цвета огромное кресло на двоих. Поодаль дубовый стол и стулья, стоящие на бежево-черном ковре, очерчивали пространство столовой. Черно-коричневая барная стойка отделяла кухню от жилого помещения. Двери отсутствовали, и людей на кухне можно было увидеть с любой точки нижнего этажа.

Грейс не беспокоило, что ее жилье не понравится Дэнни, но в таком крошечном доме, с двумя спальнями наверху и помещением внизу, вмещавшим в себя столовую, кухню и холл, негде будет спрятаться. Спускаясь на первый этаж, они каждый раз будут сталкиваться друг с другом.

— Так, Сара, — обратилась она к дочери, целуя ее в макушку. Девочка в желтом комбинезоне походила на солнечного зайчика. — Думаю, что уже поздно беспокоиться о чем-либо.

Едва она успела закрыть рот, как раздался звонок в дверь. Грейс зажмурилась.

Дэнни, одетый в джинсы и свободного покроя спортивную рубашку, расслабленный и умиротворенный, стоял на пороге. У ног его лежал вещевой мешок, а в руках он держал сумку.

Грейс занервничала. Ее привлекали в нем не только сексуальная внешность — блестящие черные волосы, внимательные темные глаза и роскошная фигура, — но и аура власти и силы, витавшая вокруг этого мужчины. Она вспомнила, как он занимался с ней любовью, вспомнила их доверительные разговоры... Несомненно, Дэнни испытывал тогда к ней чувства, которые, впрочем, быстро растерял в разлуке.

— Этот дом мал даже для двоих, не то чтобы для троих человек.

— Здесь больше места, чем ты думаешь, — сказала Грейс, распахивая дверь шире, чтобы он смог пройти. — Наверху две спальни.

— Вероятно, чуть больше чулана, — проворчал Дэнни.

Она всегда знала, что он брюзга, так говорили о нем на работе, и она верила, пока не наступили те выходные на пляже. Там она открыла в нем другого человека — нежного и веселого.

— Отнеси свои сумки наверх.

Грейс развернулась и начала подниматься по лестнице. И тут же Дэнни вспомнил, как смущался смотреть на великолепные изгибы ее фигуры и длинные ноги в доме на пляже. Ему даже показалось, что он перенесся во времени, но нет, они находились в ее доме пятнадцать месяцев спустя после той страстной ночи. И у нее от него ребенок. Возможно, это не его ребенок, но она решила объявить отцом именно Дэнни. А почему бы нет? Грейс знала, что маленькая Сара наследует состояние своего отца и еще до смерти Дэнни станет главой корпорации.

Он удивился, как легко Грейс согласилась на компромисс. Впрочем, ему это было на руку. Он будет обучать дочь бизнесу, но не заплатит ее матери ни фунта. Все, что ему нужно сделать, — это прожить две недели с Грейс, с женщиной, которая сыграла с ним злую шутку.

Наверху она повернула направо и открыла дверь в спальню. К своему удивлению, Дэнни убедился в правоте Грейс. Комната оказалась просторной, с двуспальной кроватью посередине, шкафом и маленьким письменным столом в углу.

— Отличная комната, — неуверенно похвалил он.

— Нам придется пользоваться одной ванной.

Дэнни недоуменно уставился на нее. Она сделала несколько шагов, набираясь сил для ответов на его неминуемые вопросы.

Ее тихий голос вызвал в его голове новую волну воспоминаний. Вот Грейс уговаривает его дать кому-то повышение по службе. Вот она, похожая на ангела, стоит на верхней ступеньке лестницы перед окном. А вот Грейс подставляет губы для поцелуя...

Мужчина решительно тряхнул головой, освобождаясь от наваждения.

— Мои туалетные принадлежности в специальном саквояже, я оставлю их в спальне.

Она отвернулась от него, пожав плечами, прошла к двери.

— Мне все равно.

Она не оскорбила и не обидела его, и безразличие ее тона его вполне устраивало. Две недели пройдут мирно. Он бросил сумку на кровать, другую поставил в чулан, затем спустился вниз.

Грейс возилась на кухне, а Сара сидела в детских качелях, разделявших столовую и гостиную.

— Чем я могу помочь тебе? — спросил он, проходя на кухню.

— Ты здесь ради Сары. Так иди и развлекай ее, пока я готовлю ужин.

— Ладно. — Ее холодный тон не задел его. Он здесь не ради Грейс, поэтому не стоит болтать по пустякам и заводить дружбу.

Дэнни посмотрел на воркующего ребенка. Путешествие по детским магазинам, которое он предпринял накануне, показало ему, что его идеи по организации детского досуга безнадежно устарели. Манежи стали более вместительными и функциональными, детские сиденья — удобнее и безопаснее. Изменилась мебель для детей и игрушки.

— Можно мне взять ее?

— Не тогда, когда она всем довольна, — ответила Грейс, доставая из шкафа салатник. — Сядь на пол перед ней и поболтай.

Поболтать с ребенком? Он уже пытался один раз. Придется выдумывать что-то поинтереснее, чем инвестиции. Дэнни взял один из стульев и уселся напротив качелей.

— Привет, Сара.

Девочка вытащила изо рта синее кольцо, которое дают детишкам, когда у них начинают резаться зубки, и что-то пролепетала ему. Мужчина улыбнулся, удобнее устроился на стуле и начал думать над тем, что бы такое сказать. В голове ни одной мысли. Ребенок пускал слюни, дергал ручками. Нос Дэнни уловил запах детской присыпки, и он вспомнил Кори.

Он очень гордился сыном, считал свою жизнь полной и совершенной. Затем Кори начал проявлять артистические наклонности, и Лидия захотела отослать его в специальную школу. Дэнни не соглашался, считал, что нужно подождать, пока мальчик подрастет...

Дэнни заставил себя вернуться к реальности.

Ему нужно перестать думать о Кори и сконцентрировать свое внимание на Саре.

Рыжий пушок у девочки на голове привлек его внимание.

— Кажется, кто-то станет рыжеволосым.

Ребенок захихикал, Дэнни улыбнулся и с любопытством обернулся в сторону кухни.

— Моя мама англичанка, а папа — француз. Поэтому не думаю, что рыжие волосы достались ей с моей стороны. А твои?

— Моя мать из Ирландии, — недовольно буркнула Грейс.

— Тогда все объясняется.

Его слова растворились в тишине. Хотя он здесь ради дочери, им с Грейс придется провести две недели бок о бок. Возможно, он не желал становиться ей другом, но пребывать в угнетенном состоянии тоже не хотел. Внимательно наблюдая за тем, как женщина режет и бросает овощи в миску, Дэнни мог поклясться, что чувствует, как гнев буквально волнами исходит от нее.

Он покусился на самое дорогое — угрожал забрать у нее ребенка.

Он покусился на самое дорогое — угрожал забрать у нее ребенка.

Ее ребенка.

Дэнни замер, внезапно осознав свой эгоизм.

— Я бы не стал прятать от тебя дочь.

— Конечно, нет, но ты потребовал, чтобы она жила с тобой, а я бы стала воскресной мамой. — Грейс подошла к нему и показала тарелку с двумя кусками мяса. — Я иду на задний двор, хочу пожарить мясо на гриле. — Она сделала паузу. — Ты не боишься остаться с ней наедине?

— Нет, но считаю, что тебе лучше остаться с ней, я сам пожарю мясо.

— Отлично. — Она вручила ему тарелку. — Тогда я закончу с салатом.

Грейс отвернулась, не дожидаясь ответа. Дэнни поднялся и вышел во двор. Он согласился с политикой молчания. В разговорах не было смысла. Он не нравился Грейс, и, откровенно говоря, она ему тоже.

Со стуком опустив тарелку с мясом на маленький столик, Дэнни установил температурный режим на гриле. С разговорами или без, последующие недели станут самыми длинными в его жизни. Настоящей мукой. Может, это расплата за недоверие к ней? Он положил мясо на решетку.

Расплата. Грейс и не осознавала, что угрозы с ее стороны в его глазах выглядели доказательством коварства.

Он едва не расхохотался. Какая глупость! И все потому, что он не мог держаться подальше от этой женщины. Больше он этой ошибки не повторит.

Дэнни опустил крышку и осмотрелся. Пространство двора было ограничено забором, домик выглядел чистым и аккуратным, да и сам двор содержали в порядке. Все указывало на отличную и заботливую хозяйку.

Из дома донесся смех. Обернувшись, он увидел, что не закрыл за собой дверь.

— Итак, кому-то нужно пойти наверх и сменить памперс, — послышался голос Грейс.

Она вытащила ребенка из качелей и потерлась носом о нос дочки.

Ребенок засмеялся. Дэнни усмехнулся. Никто еще не изобрел ничего лучше памперсов.

— Затем мы покормим тебя чем-то вкусным.

Девочка снова захихикала и заворковала, и Дэнни почувствовал неожиданный укол совести за настороженность и подозрения, которые он выказал к Грейс. Она любила свое дитя.

Он вздохнул. Возможно, она и любила дочь, но для воспитания ребенка требуется много других вещей. Не надо делать поспешный вывод, что Грейс замечательная мамочка, только потому, что она милая. Да она вовсе не милая! Кроме того, он знает, что она умеет притворяться. Она могла видеть, что балконная дверь приоткрыта, и устроила это показательное шоу специально для него.

Он закрыл дверь и проверил мясо. Куски подрумянились и выглядели аппетитно. Он сел в полосатый шезлонг и закрыл глаза.

— Как дела? — тихо поинтересовалась Грейс, появившись на веранде несколько минут спустя. Сара на руках у мамы увлеченно жевала свое голубое кольцо.

Дэнни встал.

— Отлично. Я как раз собирался проверить стейк. — Он потыкал вилкой в мясо, закрыл крышку и, шутя, щелкнул девочку по носу. — Ты самый милый ребенок в мире, да?

Сара захихикала, а Грейс с досады притопнула ногой. Что, в конце концов, она ожидала? Что он сделает или скажет что-то такое, что заставит ее снова поверить в сказку про покладистого и доброго парня? Даже предложил свою помощь по кухне! Хочет убедить ее, что он способен заботиться о Саре.

Она повернулась к двери.

— Подожди!

Грейс вздрогнула и покраснела. Его голос действовал на нее почти гипнотически. Сопротивляясь его чарам, она остановилась.

— Да?

— Я не знаю, какое мясо ты любишь.

От смущения ее щеки порозовели, она снова быстро повернулась к двери.

— С кровью.

Грейс вернулась в дом, посадила девочку в высокий стульчик и начала кормить из баночки. К тому моменту, как на пороге возник Дэнни, Сара уже поела. Личико ее было умыто, и в пухлых ручках она мяла свое голубое кольцо,

— Принеси салат с барной стойки, пожалуйста, — попросила Грейс, расставляя на столе тарелки и стаканы. Она решила заставить его заниматься домашними делами до того, как он сам предложит свою помощь. Так он перестанет казаться ей милым, ведь он всего лишь выполнял указания.

Дэнни повиновался, и секунду спустя они сели за стол друг напротив друга. Точно так же когда-то сидели в доме на пляже... Тогда она переделалась в красивое платье в надежде, что он заметит в ней женщину. Сегодня она специально надела самые поношенные джинсы и невзрачную, растянутую футболку.

— У тебя красивый дом.

— Спасибо.

Молчание длилось минуту, другую.

— Ты купила его уже переделанным?

Она вздохнула. Они обсуждали эту тему в доме на пляже. Он просто забыл. Сильное же впечатление производит на мужчину женщина, если он даже слов ее не помнит.

— Это была настоящая развалюха.

— И ты сама его перестроила?

— Нет, мой двоюродный брат сделал проект и помог с переустройством. — И это она уже ему говорила.

Он улыбнулся.

— Правда?

Грейс встала со стула.

— Знаешь, что-то я не голодна. К тому же пора купать и укладывать Сару. — Она неуверенно улыбнулась. — Прощу прощения.

В одиночестве Дэнни стремительно управился со стейком. Если Грейс каждый раз собирается уходить из-за стола, может, не стоит отменять ужины в ресторане? Он тяжело вздохнул. Нельзя уклоняться от обязательств. Он хотел разделить с Грейс опеку над дочерью, и она убедила его, что никаких скандалов и ссор не будет. Главное — показать ей, что она сможет оставлять девочку с ним, поэтому ужины в городе откладываются. Он должен быть здесь, с ними, каждую секунду в течение двух недель.

Честно говоря, Дэнни рассчитывал на радушие и гостеприимство, это существенно бы облегчило его пребывание здесь, но Грейс молчала. Уж лучше бы она оскорбляла его. Лидия стала настоящим профессионалом в составлении ультиматумов. Грейс придется потрудиться, чтобы достичь такого же совершенства.

Дэнни поставил тарелки и стаканы в посудомоечную машину, убрал со стола салфетки. Грейс еще не спустилась вниз. Интересно, смогла бы она дать Лидии совет, как хранить молчание? Вконец разозлившись, Дэнни взлетел на второй этаж. Он здесь, чтобы посвятить все свое время дочери.

То, что он увидел, заставило его задуматься.

В спальне Грейс доминировали красные, желтые и серо-коричневые тона. Большая белая детская кровать у окна, рядом белый пеленальный столик и два белых шкафа, занимающих большую часть пространства, выбивались из общего стиля. В другом углу стояла совсем иная мебель, купленная еще до рождения ребенка и соответствующая вкусам взрослого человека.

Когда Грейс встретила с ним, у нее был, пусть и небольшой, но прелестный домик, у нее намечалась перспектива в карьере... А затем она забеременела и... потеряла работу. С появлением Сары милый уютный дом превратился в одну большую детскую.

Когда Грейс встретила с ним, у нее был, пусть и небольшой, но прелестный домик, у нее намечалась перспектива в карьере... А затем она забеременела и... потеряла работу. С появлением Сары милый уютный дом превратился в одну большую детскую.

— Не спи.

Мягкий голос Грейс просочился в коридор.

— Тебе еще нужно побыть со своим папочкой.

Дэнни нервно сглотнул ком в горле, когда услышал, что его снова называют папочкой. Он уже отвык от этого.

— Я знаю, ты устала, но сначала нужно сказать «спокойной ночи».

Грейс взяла Сару на руки и потерлась щекой о ее щеку. Затаив дыхание, Дэнни наблюдал за Грейс.

— Пошли, — сказала она, поворачиваясь к двери. Дэнни как ветром сдуло в соседнюю спальню.

Сосчитав до пятидесяти, он выглянул в коридор — пусто! — и пошел в гостиную. Она сидела на диване и держала Сару на коленях.

— Можно мне повозиться с ней, пока она не уснула?

— Конечно. — Молодая женщина кивнула. Когда он брал девочку на руки, они посмотрели друг другу в глаза. Теперь он знал, почему они не вместе. Жизнь Грейс изменилась. Беременность фактически от незнакомого мужчины, который отверг ее, потеря работы, токсикоз, рождение дочери и жизнь матери-одиночки — неприятности закалили ее, сделали циничной. Она научилась злиться. Эта была уже не та женщина из дома на пляже.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Его разбудил звук льющейся воды.

Грейс уже встала. Он подождал, пока шум воды не прекратится. Скрипнула дверь в ванную, и он выбрался из постели, натянул халат и взял сумку с туалетными принадлежностями.

Снизу доносились мелодичные звуки голоса Грейс, сопровождаемые лепетом младенца. Он замер. Мягкий смех женщины напомнил ему вечер в доме на пляже... Дэнни тряхнул головой и направился в ванную. Воспоминания не покидали его. Ночью он осознал, что той Грейс, которую он знал когда-то, не существует, но есть Сара и ее будущее теперь в его руках, на нем лежит ответственность за счастье дочери.

После быстрого душа Дэнни облачился в темно-синий деловой костюм — намечались переговоры — и сбежал вниз по лестнице в гостиную, полную потрясающих запахов свежеприготовленного завтрака.

— Доброе утро.

Грейс встала из-за стола и пошла на кухню.

— Доброе утро.

Сара растянула рот в беззубой улыбке. Он улыбнулся ей в ответ.

— Как у тебя дела сегодня?

Девочка захихикала. Дэнни уселся на стул. Грейс молча поставила на стол тарелку с омлетом и двумя поджаренными тостами. Ее холодность была объяснима. Человеку, который бросил ее в трудную минуту, она разрешила прийти в свой дом, кормит его ужинами и завтраками, позволяет ему играть с ребенком и готова разделить опеку. Она сама щедрость. Кроме того, она его не обманывает и не пользуется Сарой как оружием воздействия на него. Надо отдать Грейс должное, она справедлива.

Грейс разложила салфетку на коленях и взяла вилку.

Сара пронзительно завизжала, Грейс отрицательно покачала головой.

— Ты уже поела.

Сара кинула свое кольцо на край стола.

— Капризы ничего не изменят, — спокойно заявила Грейс.

Дэнни с болью отметил, что его присутствия она почти не замечает.

Грудь стеснило. Эта красивая девушка была такой веселой, жизнерадостной и милой, а теперь стала подозрительной и неразговорчивой.

И произошло это по его вине.

* * *

Грейс заметила, что Дэнни особенно молчалив, но у нее не было ни времени, ни желания разгадывать причины такого настроения. Он считал ее лгуньей, способной на грязные трюки, шантажисткой, намеревался забрать у нее ребенка и оказался в ее доме по единственной причине — чтобы доказать свою состоятельность и завоевать доверие в отношении Сары. Она не обязана его развлекать.

Пусть радуется, что ему готовят завтрак. Если он рассчитывает на беспечную утреннюю болтовню за кофе, то это его проблемы.

Грейс поднялась из-за стола и понесла тарелку к посудомоечной машине. Едва она обернулась, как наткнулась на него. Сердце в груди подпрыгнуло.

Дэнни вручил ей свою тарелку, к еде он едва притронулся, лицо оставалось непроницаемым.

— Я спешу, а ты можешь оставаться. Просто ополосни тарелку перед тем, как поставить ее в посудомоечную машину.

— Я уже позавтракал, — ответил Дэнни, бегло осматривая кухню. — Начальство не опаздывает, оно задерживается, поэтому, если хочешь, я могу убрать со стола и вымыть посуду.

В своем темно-синем костюме, белоснежной рубашке и голубом галстуке он действительно походил на владельца огромной корпорации, но вел себя как Дэнни, которого она впервые узнала в доме на пляже...

Нельзя позволить себе снова увлечься им, даже другом стать нельзя, теперь они по разные стороны баррикад.

— Нет, спасибо, — холодно ответила она. — Я сама вымою сковородку и плиту. Езжай на работу.

— Грейс, — усмехнулся он. — Я не такой уж плохой человек.

— Неужели? — Она не удержалась от сарказма. — Поразительно, что такой богач, как ты, умеет мыть сковородку.

Он рассмеялся. В памяти снова всплыла ночь, когда они занимались любовью, но она отогнала счастливые воспоминания прочь с помощью другой картинки из прошлого — как все происходило в тот день, когда он выгнал ее из офиса, обвинив во лжи.

— Я вряд ли бы сдал экзамен по домашнему хозяйству, но с тех пор, как стал жить один, мне пришлось научиться ухаживать за собой.

Грейс почувствовала к нему невольную симпатию и прикрыла глаза. Жить без надежд гораздо

легче, чем с неоправданными надеждами.

Она открыла глаза и посмотрела ему в лицо.

— Послушай, не старайся мне угодить. Я не нуждаюсь в твоей доброте.

— Помощь по хозяйству — обычная форма вежливости.

— Не стоит. Ты здесь, чтобы доказать, что можешь ухаживать за Сарой. И ты сегодня удачно начал день, просто поздоровавшись с ней. Ты заметил ее. Не проигнорировал. Ты на правильном пути.

— Но я не хочу, чтобы ты меня обслуживала.

Грейс сняла фартук и положила его на стойку. У нее нет времени спорить и пререкаться. Пусть делает, что хочет. Она не желает вступать в дебаты.

— Отлично. Фартуки в нижнем ящике рабочего стола.

Она вышла из кухни, взяла Сару на руки и направилась к лестнице.

Краем глаза она видела, что Дэнни наблюдает за ней. Он выглядел растерянным и сконфуженным, словно был тут не к месту, и Грейс снова пришлось бороться со своей симпатией.

Почему человек, обидевший ее, вызывает в ней такое сочувствие?

После тягостного дня у Дэнни наконец появилось десять минут, чтобы побыть в одиночестве. Он пытался сделать несколько телефонных звонков, но рука, тянувшаяся было к трубке, тут же опускалась на стол. Пребывание в доме Грейс сводило его с ума. Он не мог жить две недели под одной крышей с человеком, который едва с ним разговаривает! Не то чтобы он желал легких бесед по утрам и вечерам, но он не мог допустить, чтобы его игнорировали. К тому же если они не будут обсуждать Сару, ее потребности, ее пристрастия и то, что она любит или нет, то каким образом эти две недели станут доказательством его состоятельности как отца?

Почему человек, обидевший ее, вызывает в ней такое сочувствие?

После тягостного дня у Дэнни наконец появилось десять минут, чтобы побыть в одиночестве. Он пытался сделать несколько телефонных звонков, но рука, тянувшаяся было к трубке, тут же опускалась на стол. Пребывание в доме Грейс сводило его с ума. Он не мог жить две недели под одной крышей с человеком, который едва с ним разговаривает! Не то чтобы он желал легких бесед по утрам и вечерам, но он не мог допустить, чтобы его игнорировали. К тому же если они не будут обсуждать Сару, ее потребности, ее пристрастия и то, что она любит или нет, то каким образом эти две недели станут доказательством его состоятельности как отца?

У входной двери домика Грейс он замялся, почти с болью преодолевая желание сбежать.

Грейс с Сарой сидели на полу и играли.

— Привет.

Сара восторженно завизжала при его появлении.

— Привет, — подняла глаза Грейс.

Не почувствовав никаких съестных запахов, Дэнни увидел в этом отличную возможность наладить контакт.

— Думаю, что жизнь станет легче, если мы сегодня поужинаем в городе. — Он сделал паузу.

Женщина вздохнула, взяла Сару на руки и поднялась с пола.

— Неудобно выезжать в рестораны с ребенком каждый день. — Она прошла на кухню.

Дэнни осмотрелся. Два плюшевых медведя на диване, качели повешены так, чтобы ребенок на них видел и кухню, и столовую, и гостиную, высокий детский стульчик у стола, кубики на буфете и запах детского талька повсюду.

В первые годы жизни ребенка все вращается вокруг него. Этот период — настоящее испытание для молодой пары, а уж для одинокой мамы и подавно.

Он прошел на кухню.

— Могу я помочь с ужином?

Женщина достала упаковку гамбургеров из холодильника.

— Поджарь их на гриле.

Горя желанием разделить заботы по дому, Дэнни потянулся к упаковке.

— Ты можешь готовить в таком виде? — Грейс указала на пиджак и галстук.

Он состроил гримасу.

— Нет.

Переодевшись в джинсы и футболку, Дэнни отправился на задний двор. Пока жарилось мясо, Дэнни изучал дома соседей. Ни один из них не выглядел так опрятно и красиво, как домик Грейс. Он всегда знал, что эта женщина — очень усердный работник. Однако когда она сообщила ему о беременности, он забыл о ее работоспособности, честности и щедрости, но вспомнил, как она говорила, что желает разбогатеть, и расценил это не в ее пользу.

Он соблазнил Грейс, оставил на неделю и... прогнал с глаз долой, отказавшись поверить в ее беременность. Затем потребовал отдать ему опеку над дочерью, шантажом вынудил согласиться на его условия. У нее было по крайней мере пять причин, чтобы возненавидеть его.

Удивительно, что она вообще с ним разговаривает. Он ужасный человек, просто чудовище.

Звук шин, шуршащих по гравию, привлек его внимание. Дэнни выглянул из-за угла и увидел, как Грейс достала из машины Сару и пакет с продуктами и направилась к дому.

Его сердце сжалось. Когда-нибудь он перестанет обижать людей?

Они вошли в дом одновременно с разных сторон.

— Куда ты ездила?

— Молоко закончилось и булочки для гамбургеров. — Она прошла на кухню и начала вынимать продукты из пакета.

Дэнни схватил бутылку молока и поставил ее в холодильник.

— Я бы мог съездить в магазин.

— Я уже сделала это.

Он вздохнул.

— Грейс, я хочу помочь, но я не знаю, что нужно сделать.

— Я не прошу тебя ни о чем.

Едва слова сорвались с ее языка, как она пожалела о них. Усадив Сару в детский стульчик, женщина повернулась к нему.

— Послушай, дело вот в чем. Я привыкла управляться по дому сама и считаю, не стоит нарушать правила только потому, что ты здесь. Поэтому расслабься. Хорошо?

Он кивнул, но продолжал смотреть на нее как-то странно, словно она только что раскрыла ему секрет жизни. Весь вечер он кидал на нее любопытные взгляды, от которых у нее по спине бегали мурашки, и молчал.

Когда вечером Грейс удалилась на кухню, чтобы согреть бутылочку молока для Сары, ей показалось, что она сбежала из тюрьмы. После горячего душа Грейс вместо обычной ночной сорочки и халата надела пижамные брюки и футболку и спустилась вниз посмотреть телевизор.

Едва она погасила свет и устроилась на диване с чашкой какао, как на лестнице послышались шаги.

Увидев Грейс на диване, свернувшуюся клубочком, Дэнни замер.

— Извини.

Он повернулся, чтобы подняться наверх.

— Подожди. — Она не желала становиться ему другом, не хотела испытывать к нему симпатию и меньше всего стремилась к романтическим отношениям, но молчание тяготило. — Тебе не обязательно уходить. На две недели это твой дом. Возможно, мы привыкнем друг к другу.

Дэнни остановился, затем нерешительно сделал шаг к гостиной.

— Хочешь какао?

Он улыбнулся.

— Я не пил какао с... — И замолчал.

Грейс догадалась, что последний раз он пил какао со своим сыном. Он мало рассказывал о себе, но как ей пришлось принять его в их жизнь с Сарой, так и ему придется принять их в свою. Они не могут притворяться, что мира за пределами этого дома не существует.

— С каких пор? — Она устала быть вежливой и понимающей.

— В последний раз я пил его с сыном.

Слова повисли в воздухе, и их взгляды встретились. Она не собиралась лезть ему в душу, просто стремилась разрядить напряженную атмосферу.

— Можем поговорить о наших детях, если хочешь. — Она поднялась с дивана. — Я приготовлю тебе чашку какао.

Не дожидаясь ответа, она прошла к столу, достала маленький чайник из шкафа и начала колдовать над напитком. Дэнни только опустился на один из барных табуретов, как тут же подскочил к холодильнику.

— Я помогу.

Грейс повернулась так быстро, что они с Дэнни едва не столкнулись.

Он поймал женщину за локоть, чтобы она не упала. Прикосновение вызвало в ней шквал воспоминаний. Как счастлива она была в ту ночь! Как велико было их притяжение друг к другу! Ей даже стало интересно, как долго мог бы продлиться их роман, если бы не его... уход? Остался бы Дэнни таким же хорошим и внимательным? Или они, обнаружив несхожесть характеров, все равно расстались бы?

Грейс отвернулась к плите. Пора снять розовые очки. Этот человек обидел ее и теперь стремился заполучить ее ребенка. Хватит безрассудства!

— Подай мне молоко.

Дэнни протянул ее бутылку.

— Спасибо. — Она наклонилась над чайником. — Как дела на работе?

Он вернулся за стойку, но не сел, а лишь облокотился на нее.

— Отлично.

— Как Орландо?

Дэнни рассмеялся.

— Превосходно. О таком клиенте можно только мечтать. Он всегда выполняет свою

«домашнюю работу», соглашается с нашими предложениями и ведет себя послушно.

— Превосходно. О таком клиенте можно только мечтать. Он всегда выполняет свою «домашнюю работу», соглашается с нашими предложениями и ведет себя послушно.

— Приятно слышать. Он мне понравился.

— Он спрашивал о тебе.

Она положила две ложки какао-порошка в молоко и скривила губы.

— И что ты сказал ему?

Дэнни смущенно задвигался.

— Что ты ушла.

Она услышала виноватые интонации в его голосе. С самого начала было понятно, что их отношения так или иначе привели бы к потере работы.

— Ты сказал ему правду. — Она посмотрела Дэнни в глаза.

— Извини?

— То, что ты сказал ему, было правдой. Я ушла.

Он хохотнул.

— Да.

Грейс встала напротив него.

— Нам не нужно каждый раз заново препарировать наши души и анализировать наш скоротечный роман, периодически обвиняя друг друга в несовершенстве. Нам нужно признать, что мы *оба* ошиблись.

— Хорошо.

— Мы оба изменились.

— Голову даю на отсечение, ты жалеешь, что все изменилось.

В море сомнительных вопросов и двусмысленных замечаний только юмор может стать твоей спасительной соломинкой, решила Грейс.

— Ха. Как-то скучно жить тихой, размеренной жизнью, когда тебе никто не докучает и не угрожает забрать у тебя ребенка.

Он снова рассмеялся. Грейс собралась уходить, но он поймал ее за руку.

— Ты единственная из немногих моих знакомых, кто может меня рассмешить.

Ее способность заставить его смеяться стала первым звеном в их романе. Ощущение его руки на ее коже вернули Грейс в ту ночь в доме на пляже. Она вспомнила, как от его прикосновений огонь страсти медленно и тягуче разливался по телу...

В конце концов, страсть их и погубила. Теперь их связывает только Сара, и все, что они делают, они делают ради дочери.

Она откашлялась и сделала шаг назад. Убрала руку, отошла к плите и налила какао в чашку.

— Что ты хочешь посмотреть?

— Посмотреть?

— По телевизору.

Дэнни взял чашку из ее рук.

— У меня нет времени на телевизор.

— Тогда тебе придется смотреть то, что я люблю.

Он снова рассмеялся, и на сердце у Грейс стало легко и свободно, как тогда на пляже. Впрочем, она не собирается наступать на одни и те же грабли. Они будут общаться как цивилизованные люди, если хотят разделить опеку над ребенком, но то, что случилось в доме на пляже, больше не повторится. Грейс этого не допустит.

Два часа они смотрели криминальное шоу по телевизору. Дэнни неожиданно для себя даже получил удовольствие. Затем начались одиннадцатичасовые новости, и Грейс собралась идти спать.

— Название соответствует сути программы, — сказал он, когда Грейс нажала на кнопку «выключить» на пульте телевизора и поднялась с дивана. — Программа не стала бы более специфичной, если бы они открыли истинные имена.

— Это уловка. Сценаристы берут реальные ситуации и обыгрывают их. Это способ показать падким до сплетен зрителям, что бы могло случиться, если бы дело довели до суда.

— Именно, — подтвердил Дэнни, поднимаясь за ней по лестнице.

Они остановились в коридоре, разделявшем их спальни. Ему казалось, что невежливо покинуть женщину сейчас. Там, в доме на пляже, ему тоже казалось, что удалиться сразу же после вручения премии — слишком неподходящий момент. Тогда он пытался игнорировать свои чувства и потребности.

Дэнни улыбнулся. Коридор, в котором они стояли, был крошечным квадратом пустого пространства, ненамного шире барной стойке в его доме на пляже. Тогда он поцеловал ее, и они провели одну из самых восхитительных ночей в его жизни...

А затем он разрушил все очарование своим недоверием.

— Спасибо за какао.

Она улыбнулась.

— Пожалуйста.

Каждый сделал шаг к своей двери. Сегодня вечером смутные сомнения в правильности суждений и поступков зародились в его голове. Все, что случилось между ними, произошло по его вине.

Дэнни обернулся.

— Я рад, что мы изменились.

Он взял Грейс за руку, с наслаждением отмечая нежность кожи и вспоминая, как сходил с ума, зарываясь лицом в ее волосы.

— Я гораздо сильнее, чем выгляжу. — Ее голос снизился до шепота.

Желание охватило его. В тихом доме он слышал лишь звук своего нервно трепещущего сердца, и единственной мыслью в голове было снова поцеловать ее.

Он медленно опустил голову, закрыл глаза и прикоснулся к ее губам. Они оказались такими же мягкими и сладкими, как и в его воспоминаниях. Каким счастьем одарила она его тогда, как естественно было держать ее в объятиях!

Едва он собрался продлить поцелуй, как она отступила.

— Последний раз из-за этого у нас возникли проблемы. — Она спокойно посмотрела ему в глаза. — Спокойной ночи.

И прежде, чем он нашел слова, чтобы удержать Грейс, она исчезла в своей спальне.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Дэнни проснулся на редкость бодрым и свежим, некоторое время лежал, обозревая желтые обои и соображая, где находится, пока не вспомнил, что живет у Грейс.

Грейс.

Вчера он поцеловал ее, но она напомнила ему о проблемах, которые вызвал их первый поцелуй. Они стали близки, толком не зная друг друга. Более того, Дэнни не доверял ей, а ее сообщение о беременности и вовсе принял за нелепый шантаж. Теперь-то он видит, что Грейс никогда бы не обманула его.

Его обвинения стали следствием больного воображения и излишней подозрительности. Ему следовало признать, что он нисколько не изменился с тех пор, как назвал ее лгуньей. Да, когда-то он пережил трагедию, но для всего мира оставался нормальным мужчиной. Он действительно вел себя как положено — на работе, с друзьями, с женщиной, с которой развлекался ровно один вечер... Но в душе Дэнни давно превратился в озлобившегося, раздраженного, недоверчивого человека. Он и с женщинами не мог встречаться — почти все они хотели не только секса. Да, он был недостойн Грейс, она заслуживает чего-то большего. Ей нужен муж, друг, тот, кто разделит с ней все трудности и радости жизни.

Дэнни встал с кровати, надел халат и вдруг вспомнил, что у них с Грейс общая ванная.

У них общая ванная.

Они вместе смотрят телевизор.

И счастливы.

Сколько времени прошло с тех пор, как Дэнни мог сказать о себе, что счастлив? Года. Он привык прятать эмоции, убежденный в том, что если он что-то любит, жизнь обязательно лишает его этой любви. Неужели Сара стала подарком судьбы, с которым он обретет новые надежды и веру в чудо? Грейс добра, честна, справедлива и готова разделить с ним опеку над ребенком. При этом каждый из них прежде всего думает об интересах маленькой девочки.

Он схватил свои туалетные принадлежности и выглянул в коридор. Дверь в ванную была открыта, но Грейс нигде не наблюдалось. Отлично! Ему не хотелось встречаться с ней, одетой только в халат. Эта картина напомнила бы ему о том утре, когда они занимались любовью... За их романтическое приключение ему пришлось заплатить слишком дорогую цену: он потерял добросовестную сотрудницу и человека, который мог стать ему другом.

И он обидел ее.

Дэнни не позволит себе забыть об этом. И никогда больше не причинит ей страдания, потому что не позволит себе еще раз увлечься ею. Это клятва.

Он принял душ, побрился и, вернувшись к себе в спальню, услышал, как в комнате Грейс прозвонил будильник. Открыв шкаф, он достал костюм. Захныкала Сара, и женский голос начал утешать девочку. Дэнни повесил костюм обратно в шкаф, натянул джинсы и футболку. До его слуха донеслись звуки шагов: Грейс спустилась вниз, чтобы взять бутылочку для Сары. Через мгновение плач прекратился, до Дэнни донеслось причмокивание.

Он тихо спустился вниз. Прошло много лет с тех пор, как Дэнни последний раз пек свои знаменитые блинчики с черникой. Если кто и заслуживает немного заботы и внимания, так это Грейс.

Грейс последний раз взглянула на себя в зеркало, убедилась, что черная юбка и блузка из набивной ткани сидят идеально. Внезапно нос уловил приятный аромат. Воздух пропитался сладостью. Блаженство...

Ее рот наполнился слюной.

Она взяла на руки Сару и поспешила вниз. В кухне у плиты, повязав фартук поверх джинсов и футболки, стоял Дэнни.

— Что это за запах?

Он повернулся, на его лице сияла счастливая улыбка.

— Блинчики. Единственное, что я умею готовить.

— Если у них такой же чудесный вкус, как и аромат, то ты чудесник!

— Они действительно великолепны, — без тени смущения заявил он.

В животе у Грейс заурчало. Она посадила Сару на высокий стульчик, прошла в кухонный отсек, достала из шкафа тарелки.

— А что ты еще умеешь готовить?

Он пожал плечами.

— Это вершина моего кулинарного искусства. Суп в банках и яичница не в счет.

Избегая встречаться с ней взглядом, Дэнни положил два пышных блинчика на каждую тарелку. Грейс поставила их на стол напротив друг друга.

Она никак не могла прийти в себя от поцелуя. Было ясно, что между ними что-то сохранилось, что-то особенное, чувственное, то, что нельзя забыть и что только усложняет жизнь. А сегодня он приготовил ей завтрак! И хотя Грейс оценила стремление Дэнни угодить ей, она понимала, что нужно держать ухо остро, если не хочешь попасться в одну и ту же ловушку дважды. Ведь он искушает ее.

Дэнни поставил на стол бутылочку с кленовым сиропом и сел.

— Я думаю, есть кое-какие вопросы, которые нам необходимо обсудить.

Ее желудок снова сжался. Последнее, что ей хотелось, это говорить с ним о том, что между ними произошло.

— Ладно.

Он глубоко вздохнул.

— Тот поцелуй прошлой ночью был случайностью, и я не хочу, чтобы ты беспокоилась по этому поводу.

Сердце подскочило к самому горлу, Грейс молилась про себя, чтобы удержать слезы. Конечно, в душе она была согласна, что их роман лишь осложнит им жизнь, но ему не нужно было произносить это вслух.

— Я считаю, что ты достойна лучшего мужчины, чем я.

Грейс моргнула. Она не ожидала столь откровенного признания и не знала, что ответить.

— Когда мы были в доме на пляже, я переживал трудные времена, — продолжал Дэнни, не сводя глаз с блинчика на тарелке. — Это меня не оправдывает, но поможет тебе понять, что я вовсе не такой уж плохой человек. Мне очень жаль, что я неправильно оценил твоё поведение...

Грейс перевела дух. Однажды Дэнни уже рассказывал о себе, но очень мало, и то, что сегодня он решил принести ей извинения, пусть и в такой форме, было первым шагом на пути к их дружбе.

— Хорошо.

— Хорошо — это значит, ты понимаешь или принимаешь мои извинения?

Она еще раз вздохнула. Конечно, ей хотелось принять его извинения, но она чувствовала их

обоюдное влечение и боялась, что не устоит перед властной и притягательной натурой Дэнни. Гормоны не подвластны голосу разума. Если она примет его извинения, роман может иметь продолжение, и никто из них не сможет контролировать свои эмоции.

— Ненавижу извиняться за недостойное поведение, но иногда у людей находятся веские причины совершать неправильные поступки. — Дэнни вздохнул. — В те выходные была годовщина смерти моего сына, и я был не в себе.

— Что?!

— Кори... он умер за два года до этого. Через шесть месяцев после... случившегося мы с женой развелись. Я жил словно в тумане.

Грейс молча взирала на него испуганными глазами.

— Ты напомнила мне, что счастье возможно. — Он провел рукой по волосам. — Наблюдая за тобой и Орландо, слушая ваш смех и шутки, я вспомнил, что значит быть счастливым, и мне показалось, что я могу вернуться к нормальной жизни. — Дэнни поймал застывший взгляд женщины. — Понимаешь... я был готов начать жизнь заново.

Грейс только кивнула, говорить она не могла. Страшные картины потери ребенка стояли у нее перед глазами.

— Однако я слишком поторопил события, когда в первую же ночь занялся с тобой любовью. А затем начал представлять себе разные причины, по которым ты отдалась едва знакомому мужчине... Некоторые из них показались мне отвратительными. — Он перевел дух. — Когда ты сообщила о своей беременности, я посчитал, что мои сомнения оправдались. — Он посмотрел ей в глаза. — Я оказался не прав и приношу извинения.

Грейс с трудом сглотнула ком в горле. Она покинула дом на пляже окрыленной новым счастьем и любовью, а Дэнни уезжал, мучимый тревогами и подозрениями. Неудивительно, что никто из них не заметил настроения другого...

— Мне тоже жаль. Я была так счастлива и не думала о плохом.... Знай я...

Сара с визгом заколотила ручками по подносу.

— Я забыла покормить ее.

Дэнни со спокойным видом поднялся из-за стола.

— Давай я покормлю.

Первым желанием Грейс было остановить его: ведь они не закончили разговор. Впрочем, говорить больше не о чем. Дэнни извинился. Но прошлого не изменить, и она не желала никаких отношений с ним. Дэнни обидел ее, и она ему не доверяет. Впрочем, и он не желал возобновлять их отношения, иначе бы не обещал, что поцелуи не повторятся.

— Ты помнишь, как готовить хлопья?

— Несколько ложек разбавить молоком?

Она кивнула.

— Я справлюсь.

Мужчина прошел в кухню, а Грейс несколько раз глубоко вздохнула.

Его ребенок умер.

А она-то считала, что теперь никакие слова и поступки не смогут извинить его поведение. Все вышло иначе. И не имеет значения, что она никогда больше не доверит ему своего сердца.

А она-то считала, что теперь никакие слова и поступки не смогут извинить его поведение. Все вышло иначе. И не имеет значения, что она никогда больше не доверит ему своего сердца.

Зато теперь она сможет простить его.

Вечером, когда Дэнни приехал с работы, Грейс еще колдовала над ужином, поэтому отправила его наверх переодеться. Пока она кормила Сару, Дэнни спустился вниз. Он выглядел таким же расслабленным и умиротворенным, как в тот вечер на пляже.

Грейс, нервничая, возилась с салатом. Теперь она не знала, как обращаться с этим человеком. Его откровение стало первым кирпичиком к строительству их дружбы, которая, конечно же, необходима для их маленькой дочки. Однако могут ли два взрослых человека, испытывающие друг к другу невероятное физическое влечение, стать просто друзьями?

Дэнни занял свое место за столом.

— Мы еще не обсуждали проблемы Сары.

Грейс обрадовалась нейтральной теме.

— Например?

— Детское обеспечение.

— Так как мы планируем, что ребенок будет жить с каждым из нас по две недели в месяц, зачем говорить о деньгах?

— Очень смешно, — рассмеялся Дэнни. Волна радости захлестнула ее при звуке его смеха, но Грейс не подала виду и беспечно пожала плечами.

— У меня приличная зарплата.

— Кстати, ты никогда не рассказывала, где работаешь.

— Я работаю на маленькую бухгалтерскую фирму «Джонсон и О'Хара»

— Значит, с финансами у тебя порядок?

— Вполне, — улыбнулась Грейс. — Они платят мне зарплату в два раза больше, чем платила твоя фирма.

— Поймала удачу за хвост, — усмехнулся он.

— Да.

Он оглянулся по сторонам.

— Кажется, ты знаешь, как с умом использовать деньги.

— Я купила этот дом, когда устроилась на свою первую работу.

— Ты говорила, что переделывала его. — Он снова улыбнулся, и сердце Грейс упало в пятки.

Господи, какой же он красивый! И умный. И деликатный. И теперь она знает, что Дэнни не эгоист, а человек, переживший трагедию.

— Ты постаралась на славу.

— Мой двоюродный брат занимался перепланировкой. — Грейс осторожно положила салат на тарелку. — Я была на подхвате. Он все размечал, ввинчивал шурупы, а я лишь доделывала работу.

— Дом выглядит великолепно. — Он взял миску с салатом.

Грейс слишком нервничала, чтобы есть. Она больше не могла ненавидеть Дэнни, но и любить тоже не могла.

Или могла?..

Рассказав о своем сыне, он дал понять, что доверяет ей, но попросил не беспокоиться по поводу дальнейших поцелуев. Но, возможно, он сказал это в ответ на то, что она оттолкнула его прошлой ночью?..

После салата Грейс принесла мясо с картошкой и зеленым горошком. Сара от возмущения, что никто не обращает на нее внимания, застучала своим голубым кольцом по подносу.

— В чем дело, Сара-Медвежонок? — спросила Грейс, сдабривая картофель подливкой. Сара пронзительно закричала, Грейс засмеялась. — О, ты желаешь посидеть у кого-нибудь на коленях? Сейчас не время... — она быстро взглянула в сторону Дэнни, — если только твой папа не хочет поддержать тебя.

— Конечно, я... — залепетал Дэнни.

— Нет, — остановила его Грейс. — Через двадцать секунд вся подливка будет на тебе.

— Если хочешь поужинать в тишине, я унесу Сару в спальню, а поем после тебя.

Есть лишь одна причина, по которой мужчина старается угодить женщине, — она ему нравится. Ее сердце затрепетало от волнения. Может, он обещал не целовать ее не потому, что она ему безразлична, а в знак уважения к ее желаниям?

— Мне нравится, когда Сара за столом. Когда я сказала, что ты хочешь поддержать ее, я просто дразнила нашу малышку.

— О, понятно.

Грейс обернулась к девочке:

— Итак, мисс Сара, ты останешься на своем месте.

— А что это за рисунок у нее на платье?

— Это медвежонок.

Вилка Дэнни замерла на полпути ко рту.

— Что? — Он удивленно взглянул на Грейс.

— Медвежонок. — Она рассмеялась. — Когда Сара родилась, мой отец стал звать ее Медвежонок Сара Бу, а затем просто Сара-Медвежонок. Из-за этого прозвища родители покупали ей вещи с изображением мишек. — Она указала вилкой на кофточку ребенка. — Нажми.

— Нажать?

— На медвежонка. Нажми и увидишь, что произойдет.

Дэнни нажал. Раздался писк. Сара растянула беззубый рот в улыбке. Дэнни подпрыгнул, словно ужаленный.

— Очень смешно...

— Сара смеется, и это не так плохо, даже необходимо.

— Я помню.

Конечно, он помнит. У него был сын.

Сара, ее улыбки, взмах детских ручек оживляют воспоминания. В Грейс Дэнни всегда найдет друга, который выслушает, когда нужно выговориться.

— Хочешь, поговорим?

— Не сейчас. — Дэнни отрицательно покачал головой.

Значит, она неправильно угадала его мысли. Женщина тихо вздохнула. Пришла пора просто поверить в его слова. Включая и слова о поцелуе.

— Если захочешь поговорить, я всегда рядом.

— Я знаю. — Он покачал вилку в руке, затем робко взглянул на Грейс. — Интересно, что бы произошло, если бы в то утро я рассказал тебе о Кори? А ведь намеревался...

Ей показалось, что сердце перестало биться.

— Ты собирался все мне рассказать?..

Он кивнул.

— А вместо этого уехал на неделю в командировку. — Дэнни замолчал, уставившись в тарелку. — Мне не следовало укладывать тебя в постель, но тогда я посчитал, что пришла пора что-то изменить в жизни. Я совершил чудовищную ошибку.

— Ты не единственный, кого стоит винить. Я сама спустилась в бар.

— Я знал, что еще не оправился после смерти сына и развода. Все неприятности — по моей вине.

— Вина лежит на нас обоих.

— Грейс, перестань, пожалуйста!

Его тон не терпел возражений. Это была его жизнь, его проблема, поэтому ему и решать, когда закончить и когда начать разговор.

— Ладно.

Он с шумом выдохнул.

— Я не собираюсь ни скрывать свои мысли, ни бежать от жизни. Просто не хочу ничего вспоминать. Я устал от прошлого, и мне хочется жить настоящим.

— Я тебя понимаю...

— Отлично. — Он положил вилку на тарелку. — Помочь тебе с посудой?

Она едва не отказалась, но в последний момент захлопнула рот. Помощь по дому значительно облегчит им совместное существование.

— Конечно.

Мужчина собрал тарелки. Она направилась к холодильнику, чтобы убрать оставшееся мясо. Воцарилось тягостное молчание. Если ей тяжело и некомфортно, то как же переживает Дэнни?

— Чем занимался на работе сегодня? — Грейс решила разрядить обстановку пустой болтовней.

Он включил посудомоечную машину.

— Все то же самое. А ты что делала?

— Просматривала бухгалтерские книги одной компании, которая хочет войти в состав нашей организации.

— Просматривала бухгалтерские книги одной компании, которая хочет войти в состав нашей организации.

— О, расширяетесь? — проявил он интерес. Грейс польстило его любопытство.

— Нет, маленький семейный бизнес. Корпорация будет частной. Львиные доли в руках членов одной семьи, что, кстати, сделало корпорацию успешной и обеспечило достойную прибыль.

— Замечательно.

— Конечно, это не тот уровень по сравнению с работой со знаменитыми спортсменами, но я не жалею. Мне интересно.

— Ты уже начала инвестировать что-то для себя?

Его вопрос вызвал в памяти момент, когда она говорила ему, что хотела бы научиться искусству инвестирования, чтобы разбогатеть. Грейс почувствовала, как шея пошла пятнами от смущения.

Видимо, ее энтузиазм и разжиг огонь подозрения в его душе в ту ночь.

Они действительно не поняли друг друга.

Она прошла к столу и взяла миску с картофельным пюре.

— Я выплачиваю ссуду за дом, поэтому у меня не много наличных денег.

— Так как мы разделим опеку над Сарой, скоро у тебя их будет больше.

— Возможно, — неопределенно произнесла она.

— Грейс, я бы хотел внести свою долю. И я могу быть очень упрямым, поэтому никаких «возможно», «может быть»! Давай вести честную политику в отношении денег.

— Хорошо.

Он поставил миску в посудомоечную машину.

— Так как мы все прояснили, мне бы хотелось открыть счет на твоё имя в «Карзон сервисиз».

Грейс рассмеялась.

— Не думаю, что мне потребуется больше, чем сто долларов в месяц.

— Сто долларов в месяц — подойдет.

— Правда? Ты собираешься открыть счет со ста долларов?

Он поморщился.

— Я думал положить на счет несколько тысяч долларов. И я добавлю к нему то, что ты потратила за эти пятнадцать месяцев.

Грейс вздохнула.

— Ты попросил меня перестать говорить о прошлом, и я выполнила твою просьбу. Теперь я прошу тебя перестать говорить о деньгах.

— Но я...

— Перестань! Мне не нужны твои деньги. И никогда не были нужны. Когда я говорила о желании стать богатой, то имела в виду, что хочу, чтобы мои родители и я чувствовали себя комфортно. — Она двинулась к лестнице. — Как здесь. Этого достаточно. Я счастлива. И я не желаю твоих денег. Можешь ты это понять?

Он несколько секунд вглядывался в нее. Грейс не лукавила, на ее лице застыло выражение торжественности.

— Да, я понял.

— Отлично.

Ночью, лежа без сна, Грейс все еще думала об их разговоре. Воспоминания об одном событии рождали сотни других.

Она вспоминала, что рядом с Дэнни ощущала себя особенной, удивительной, совершенной. Приятное тепло окутывало ее. Они были созданы друг для друга, чувствовали себя счастливыми...

Ошиблась ли она, когда поверила, что можно распахнуть для него двери в мир счастья и гармонии и что они могут влюбиться друг в друга по-настоящему? И то, что они оказались в постели не из-за сексуального влечения, а из-за любви, которая рождает заботу, уважение и понимание?

Грейс не знала ответы на эти вопросы.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Грейс проснулась от запаха блинчиков и звуков возни. Сара хлопала своими пухленькими ладошками по прутьям детской кроватки.

— Я иду.

Двигаясь, как сомнамбула, она выбралась из кровати и взяла девочку на руки. Дождь мягко барабанил по крыше, а в доме тепло и уютно. Чем не идеальное утро, если, конечно, не учитывать бессонной ночи?

Она одела девочку и спустилась вниз на кухню.

— Привет.

Дэнни оторвался от чтения утренней газеты.

— Доброе утро.

— Извини, я проспала. Можешь взять ее?

— И накормить? — (Грейс кивнула.) — Конечно, иди сюда, Сара-Медвежонок.

Девочка с радостью пошла к отцу на руки, а Грейс вернулась в спальню. На лестнице она остановилась, наблюдая, как одной рукой Дэнни держит Сару, а другой насыпает хлопья в тарелку. Дождь продолжал выводить дробь по крыше, а в доме на столе уже стоял завтрак и у нее было время, чтобы одеться.

Грейс вздохнула и побежала вверх. Не стоит плакать над разлитым молоком и горевать над тем, что могло бы быть, но не случилось. Глупо рисковать комфортом и дружбой ради

сомнительных романтических отношений, да еще с человеком, привыкшим во всем блюсти свои интересы.

Она приняла душ, оделась и спустилась вниз. Сара сидела на высоком стульчике и ворковала.

При виде Грейс Дэнни встал из-за стола и прошел на кухню.

— Я поставлю твои блинчики в микроволновку. Нужно подогреть их.

— Спасибо.

— Хочешь кофе?

— Да, но перестань обслуживать меня. — Она рассмеялась. — Я же говорила, что не хочу привыкать к твоей помощи.

Он прислонился к стойке и скрестил руки на груди.

— Няня, которая будет работать у меня, может приходить и к тебе, а мы начнем совместно платить ей зарплату.

— Не искушай меня.

— Почему нет? Что ей еще делать, пока Сара будет у тебя?

— Йогой заниматься.

Он расхохотался.

— Хорошо. По крайней мере подумай о моем предложении.

Она налила себе в чашку кофе, достала сливки из холодильника.

— У меня противоречивая натура: одна часть меня хочет помощи, а другая предпочитает не делить Сару ни с кем.

— Звучит логично.

Грейс обернулась к нему и улыбнулась.

— Спасибо.

— Обращайтесь, — улыбнулся он в ответ. Несколько секунд они улыбались друг другу, затем Грейс отвернулась. Дэнни действительно ей нравился. Атмосфера в доме стала теплее с момента его извинений и объяснений. Они становились друзьями.

— Кстати, сегодня утром звонил мой адвокат.

Грейс с тревогой обернулась.

— О?..

Дэнни поморщился.

— Этот парень чудак. Он звонил мне, когда я брился. От его болтовни я по-настоящему

проснулся. — Звякнул таймер микроволновой печи. Дэнни оттолкнулся от стойки. — Он спросил меня о нашем соглашении и сказал, что ты консультировалась у адвоката, тот дал положительный ответ, и ты подписала документы, правильно?

В маленьком доме внезапно повеяло холодом. Она подписала бумаги, а сам Дэнни — нет, что и беспокоило его адвоката. Или его самого, а звонок адвоката он выдумал для прикрытия?

Грейс смущенно кашлянула, стараясь унять свою подозрительность. Совместная опека была ее идеей.

— Я подписала бумаги.

— Отлично. Отдай их мне, и после моей подписи дело примет официальный оборот. Согласно уверениям моего адвоката, нам даже слушания не понадобятся, ведь у нас нет разногласий. — Он повернулся к ней с тарелкой в руке. — Мы начнем проводить совместную опеку в жизнь.

Его чудесные блинчики внезапно показались Грейс омерзительным подкупом, и она замерла, не в силах заставить себя взять их. Секунду спустя она напомнила себе, что Дэнни ничего не выигрывает от дружелюбного отношения к ней. Единственная польза — не придется идти в суд.

Его чудесные блинчики внезапно показались Грейс омерзительным подкупом, и она замерла, не в силах заставить себя взять их. Секунду спустя она напомнила себе, что Дэнни ничего не выигрывает от дружелюбного отношения к ней. Единственная польза — не придется идти в суд.

Грейс заставила себя улыбнуться и взять тарелку из его рук.

— Звучит заманчиво. Бумаги наверху. Я принесу.

Он посмотрел на часы и скривил губы.

— У меня сегодня встреча рано утром, а у тебя стынет завтрак, поэтому давай уладим это дело вечером. Завтра суббота, но я могу взять документы на работу в понедельник и подписать их перед секретарем, который и засвидетельствует этот процесс. Затем мы сделаем копии.

Ругая себя в душе за глупую подозрительность, Грейс прошла к столу.

— Прекрасно. Они на тумбочке. Ты можешь их взять.

— Оставим все на завтра, — махнул он рукой.

Грейс отправилась на работу в подавленном настроении, но, ставя машину в гараж, напомнила себе, что в недоверии нельзя обвинять только ее. Дэнни тоже не сразу обнажил перед ней душу. Едва она пыталась приоткрыть завесу тайны над его жизнью, как он уходил от разговоров.

У них было общее прошлое, к сожалению, несчастливое. Непонимание, недоверие, окружавшие их с самого начала любовного романа, подозрение и обиды, предшествующие рождению Сары, тягостные разговоры и желание урегулировать отношения, признание вины с

его стороны и попытка понять и простить — с ее.

Он доверился ей настолько, что рассказал о своем сыне, но все равно что-то тревожило и сдерживало Грейс — слишком напористо Дэнни вел себя в отношении их договора.

Прокручивая в голове эту ситуацию миллион раз за день, она так и не пришла к какому-либо выводу. Измученная сомнениями и усталая, Грейс пыталась подвести итог под их решением. Это она придумала разработать соглашение и первой подписала его. Дочь будет проводить неделю с отцом и неделю с матерью — очень правильное и справедливое решение. Дэнни даже предложил нанять няню. Почему же так тревожно на душе?

После ужина Дэнни с извинениями удалился в свою комнату, чтобы поработать над проектом. Грейс попыталась обратиться на кухне, но Сара неожиданно раскапризничалась, чем окончательно вывела ее из равновесия

— Можешь присмотреть за ней, пока я наведу здесь порядок? — попросила Грейс, входя в комнату Дэнни с Сарой на руках

Он поднял на женщину глаза. Стол, за которым он работал, казался крошечным рядом с его внушительной фигурой.

— Грейс, я...

— Пожалуйста. Знаю, тебе сдавать проект в понедельник, но у меня был очень трудный день, и мне нужно закончить уборку и хоть минут десять побыть в тишине. — Она посадила Сару к нему на колени. — Я заберу ее, как только вымою посуду.

Дверь за женщиной закрылась, и Дэнни с тревогой взглянул на маленькую девочку.

— Кто-то из нас ее разозлил, и так как я находился здесь, а ты сидела в кухне, то вина падает на тебя.

Сара пронзительно закричала.

— Правильно. Можешь криком оспаривать свою вину, но факт остается фактом: я был здесь, а ты внизу, с ней.

Он поднялся с маленького стула и прошел к двери, намериваясь отнести Сару в гостиную, где они могли посмотреть телевизор или поиграть на полу. Не успел он коснуться дверной ручки, как вспомнил просьбу Грейс о минутах тишины.

— Ну и как предлагаешь развлекаться следующий час? — спросил он Сару. Она улыбнулась, и его сердце глухо екнуло в груди. Девочка мало походила на Кори, в будущем ее глаза станут такого же цвета, как и у матери, — голубыми.

Она потеряла маленьким розовым кулачком нос, затем правый глаз. Верный признак — ребенок хочет спать. Дэнни машинально прижался губами к ее головке.

Она улыбнулась ему беззубым ртом, и на душе Дэнни стало тепло. Сара вырастет, окруженная заботой и вниманием со стороны родителей. Он уже полюбил этого ребенка и счастлив, живя

здесь в доме Грейс. Да и к самой Грейс он испытывал чувства, которые сам пока не в силах определить. Конечно, она заслуживает лучшего мужчину, чем он. И он дал клятву больше не причинять боль матери своего ребенка.

Он посмотрел на девочку. Она зевнула.

— О, нет, Сара! Тебе нельзя засыпать так рано. Иначе ты проснешься на рассвете, а завтра суббота — единственный день, когда твоя мамочка может поспать...

Он внезапно замолчал, озаренный догадкой. Он сам приготовит девочку ко сну. На это уйдет по меньшей мере полчаса, и кто знает, возможно, ванна оживит ее?

Дэнни с довольным видом выглянул в холл. Грейс не было видно, снизу доносились звуки перебираемой посуды.

Он проскользнул в ее комнату. Внутри его охватило приятное чувство расслабленности, словно он пришел домой. Дэнни зажмурился, заклиная себя не дотрагиваться до вещей Грейс. Вдруг это приведет к поступкам, о которых они оба будут сожалеть? Глубокий вздох, затем еще один и еще.

Сара ткнулась носом ему в грудь, возвращая к реальности.

— Нет, нет, — сказал он, перекладывая ребенка на другую руку. — Позволь папе приготовить тебя ко сну.

Вызывая в памяти все свои навыки по уходу за младенцем, Дэнни разложил на столе чистое одеяло, пеленку, открыл ящик с нарисованными мишками. Внутри оказались крошечные носочки. Решив, что они слишком маленькие для ножки дочери, он открыл следующий ящик и нашел пижаму.

С девочкой на руках он прошел в ванную, поставил детскую ванночку внутрь взрослой, налил воды, отметил про себя, где стоит детский шампунь. И только тут осознал, что все еще в костюме и Сара полностью одета. Дэнни положил девочку на пушистый ковер перед ванной, чтобы снять с нее одежду.

Она растянула рот в уморительной улыбке и загукала.

— Надеюсь, что ты будешь чувствовать себя такой же счастливой, когда я положу тебя в воду.

Девочка захихикала и зажмурила глазки. Мужчина поднял голенького ребенка на уровень глаз.

— Готова?

Она забила ладошками по его щекам.

— Отлично. — Он осторожно опустил ее в ванну. Девочка не захныкала, а весело засучила ножками в воде. Слава богу, Сара оказалась из тех детей, кто обожает купание. — Итак, ты любишь воду, — сказал Дэнни, осторожно намыливая ее тело. Девочка что-то прошептала ему на своем языке, забавно сморщила носик, когда отец капнул шампунь ей на волосы, но не заплакала. Он ополоснул ребенка чистой водой и с довольным видом вынес в спальню.

Пока Дэнни вытирал и надевал на нее памперс и пижаму, Сара грызла свое голубое резиновое

кольцо.

Закончив с одеждой, Дэнни вышел с ребенком в коридор. Снизу доносились звуки работающего телевизора, видимо, Грейс зарядила посудомоечную машину и в ожидании, пока она отработает, решила посмотреть новости. Мужчина замер на лестнице. Он жил в этом доме пять дней, готовил блинчики, пару раз пожарил мясо, мыл посуду, но первый раз по-настоящему помог с ребенком только сегодня. Несправедливо нести Сару вниз, чтобы нарушать редкие минуты отдыха ее мамы.

Он снова вошел в комнату Грейс.

— И что нам делать теперь?

Сара снова потерла глаза.

Дэнни нахмурился. У него не было при себе бутылочки с детским питанием, но ребенок выглядел не голодным, а сонным. Они целый час готовились ко сну, и теперь пришла пора укладываться. Однако может ли Сара спать без бутылочки?

Он вспомнил, как Грейс советовала ему рассказывать дочери сказки. Если он положит Сару в кроватку, есть вероятность, что она заплачет, тогда сюда прибежит Грейс. Дэнни устроил ребенка на взрослой кровати, сам сел напротив.

— Так-то лучше.

Сара сонно щурила глазки.

— Посмотрим. Ты любишь медвежат? Я придумаю сказку о медведях.

Она зевнула. Его голова тоже клонилась к подушке, и он решил, что лучше улечься рядом с дочерью.

Два часа спустя Грейс подскочила на диване. Она заснула! Дэнни наверняка ее убьет.

Она бросилась вверх, в комнату Дэнни и обнаружила ее пустой: В панике пробежала по коридору и, не зажигая света, распахнула дверь своей спальни.

Оба — и ребенок, и папа — спали глубоким мирным сном на ее кровати. Маленькая Сара доверчиво прижималась к груди мужчины. По лицу Дэнни разлилась улыбка. Грейс пожалела, что под рукой нет фотоаппарата.

Осторожно, стараясь не разбудить их, она вытащила девочку из-под его руки. Ребенок недовольно заворчал, но Грейс убаюкала ее и положила в детскую кроватку. Затем она повернулась к Дэнни, и сердце ушло в пятки. Он выглядел таким умиротворенным... Она вспомнила утро, когда проснулась рядом с ним.

Машинально Грейс убрала непослушную прядку с его лба. Она больше не станет обвинять себя в том, что спала с ним, и перестанет мучить себя. Она совершила ошибку и поплатилась за это, жизнь развела их. Ей просто нужно минуты две или три, чтобы полюбоваться на него и порадоваться его присутствию. И теперь она может не волноваться за Сару, когда ребенок с

отцом.

Грейс наклонилась над кроватью, вспоминая, как бежала тогда в ванную, чтобы почистить зубы до его пробуждения, и вздохнула.

Никогда она никого так не любила, как Дэнни. Ее сердце у него в плену, и она сама не заметила, как это случилось. Он держался дружелюбно, ласково, и она отчаянно стремилась заполнить пустоту в его душе, которую он неумышленно, возможно даже случайно, обнажил перед ней. Грейс сочувствовала Дэнни всем сердцем, желая вернуть его к нормальной жизни, полной радости и тревог.

Она простила его, а прошив, почувствовала, что влюбляется снова.

Однако он не любил ее. И если она не перестанет лелеять призрачные надежды, то впереди ее опять ждут страдания

Она слегка потрясла мужчину за плечо.

— Дэнни?

Он проворчал что-то невразумительное, женщина улыбнулась. Он такой милый...

— Дэнни, если ты не встанешь, я буду спать в твоей спальне, и тебе придется проснуться, когда Сара в два часа ночи заплачет, требуя свою бутылочку.

Угроза нести ответственность за дочь подействовала мгновенно, он глубоко вздохнул и сел на кровати.

— Тебе помочь дойти до своей комнаты?

Некоторое мгновение он таращил на нее глаза, затем дотронулся до руки, все еще лежащей на его плече. Пальцы оказались теплыми. Грейс задрожала, вспомнив его поцелуи.

В тишине черной ночи они молча смотрели друг на друга. Казалось, их взгляды скрестились навеки. Затем он положил руки ей на плечи, провел ими вдоль позвоночника, достиг талии, поднял опять к плечам.

Грейс сглотнула ком в горле и закрыла глаза. Той летней ночью они оба чувствовали, что их тянет друг к другу. То, что происходило между ними, было мощным и сладким. Их непреодолимо влекло друг к другу. Она нравилась ему, но для любви было еще слишком рано.

Сейчас Грейс не нужно было ничего говорить, за нее все сказали глаза.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Дэнни смотрел на Грейс, и больше всего ему хотелось лечь с ней в постель, но не для того, чтобы заняться любовью, а ради сна. Он очень устал, и ему нужно было ощутить дружеское плечо. Обычное чувство мужчины, чей ребенок мирно посапывает в своей колыбели, а мать ребенка рядом с ним.

Желание инстинктивное, почти первобытное, естественное, которое он раньше не испытывал.

Однако каждый раз, когда его обуревали страсти, он всегда кого-то терял. Так Дэнни потерял Лидию, потерял Кори и почти потерял Грейс. Хочет ли он снова потерять ее?

Нет!

Дэнни отпрянул назад. Он промолчал о ее красоте, о том, как сильно скучал по ней. Он не сделал ничего, что могло бы закончиться поцелуем.

— Спокойной ночи.

Она кашлянула.

— Спокойной ночи.

И Дэнни пулей вылетел из ее комнаты.

Во второй раз с момента переезда в дом Грейс Дэнни проснулся счастливым. Вечер, который он провел с Сарой, показал ему, что он не должен бояться оставаться с дочерью наедине. И еще он гордился своей сдержанностью. Когда-нибудь она поблагодарит его за силу характера.

Одеваясь, Дэнни услышал визг Сары и шаги Грейс на лестнице. Подождав минуту, пока хлопнет дверь, он отправился на кухню готовить блинчики.

Двадцать минут спустя появилась Грейс с Сарой на руках.

— Доброе утро, — он отвернулся от плиты.

Она посадила дочь на высокий стул.

— Доброе утро.

В джинсах и синем топе, оттеняющем цвет ее глаз, она показалась ему невероятно красивой и женственной. Дэнни всегда откликался на женскую красоту и сейчас любовался ее округлыми бедрами и высокой, полной грудью, но больше всего его волновало ее лицо. Голубые глаза искрились смехом, а уголки губ приподнимались вверх. Если его уход ночью и обидел ее, виду она не подала. Грейс была понимающим и тонко чувствующим человеком.

Дэнни поставил на стол тарелку с блинчиками.

— Снова черника, — сказала она, поведя носом.

— Блинчики с черникой и кленовым сиропом — моя специальность.

Она удивила его своим смехом.

— Ты говорил, что тебе бы хотелось научиться готовить?

Не ожидая подобного вопроса, Дэнни даже замер на месте.

— Думаю, да, хотя мужчина с поварешкой выглядит странно.

Она села за стол.

— Глупости! Многие мужчины неплохо готовят, а некоторые даже виртуозно.

Однако Дэнни не хотел учиться готовить, он хотел угодить Грейс и хоть как-то помочь ей. Им осталось жить вместе лишь неделю, поздно начинать брать уроки кулинарии.

Она положила блинчик себе на тарелку.

— Ты мог бы использовать поваренную книгу... или я могла бы научить тебя.

Отличная идея! Он получит знания, которые ему еще пригодятся, и проведет время с Грейс. Часы, наполненные нормальным человеческим общением, без постоянного страха быть застигнутым врасплох влечением к ней.

Она положила блинчик себе на тарелку.

— Ты мог бы использовать поваренную книгу... или я могла бы научить тебя.

Отличная идея! Он получит знания, которые ему еще пригодятся, и проведет время с Грейс. Часы, наполненные нормальным человеческим общением, без постоянного страха быть застигнутым врасплох влечением к ней.

— Здорово.

Она улыбнулась ему.

— Тогда сегодня утром пойдем в магазин.

Дэнни потянулся за кленовым сиропом.

— В магазин?

— В кулинарии первый шаг — это покупка продуктов. Ты же не можешь готовить из воздуха. Если бы ты попытался испечь свои фирменные блинчики завтра, — продолжила она, — тебя постигло бы жестокое разочарование. Мука закончилась.

Он не желал идти в магазин.

— Откуда же я узнаю, что покупать, если я не знаю, что и как готовить?

— Я помогу тебе.

Сара закричала, недовольная тем, что ее исключили из беседы и, прежде чем Грейс успела повернуться и успокоить ребенка, он оторвал кусочек блинчика и сунул его в открытый детский рот.

Девочка улыбнулась.

Дэнни почувствовал себя на седьмом небе от счастья. У него был дом, дочь и друг в лице матери ребенка. Беременность Грейс оказалась чудом, вернувшем его к жизни. Он так долго сторонился обычных человеческих отношений, а теперь судьба дала ему шанс обрести

настоящую семью.

В магазине Грейс еще раз задумалась над тем, как преподать Дэнни уроки кулинарии. Он хотел научиться варить креветки и готовить крем-брюле. Она прошла вдоль прилавка с основами для пиццы и коробками шоколадных пирожных с орехами.

— А как насчет маринованных ребрышек?

— Я не знаю, как их готовить.

— Значит, нам нужна поваренная книга.

— Или мы можем начать с менее сложных блюд. Например, жареный стейк и печеный картофель. Что скажешь?

Он медленно повернулся к ней лицом и расплылся в улыбке.

— Ты тоже не умеешь готовить!

— Это не важно. Я знаю основные правила. И могу приготовить ростбиф, который будет таять во рту, потушить овощи, что пальчики оближешь. А моя лазанья каждый раз выигрывает первый приз на сборах...

— Сборах?

— Семейные посиделки. Сбор всей семьи. Пикники. Когда собираются дяди, тети, кузины и кузены и приносят свои кулинарные шедевры, играют в волейбол, возятся с детьми, а на следующее утро просыпаются с болью в мышцах, потому что большинство из них занимаются спортом лишь раз в год.

Он рассмеялся.

— Ты никогда не был на семейном сборе? — удивилась Грейс.

— У меня малочисленная семья. Отец был единственным ребенком у родителей, брат по матери стал священником, а сестра не хотела заводить детей.

Грейс уставилась на него.

— Ты шутишь.

— Почему ты удивляешься? У твоих родителей тоже один ребенок.

— У моих родителей один ребенок потому, что мой отец попал в автомобильную катастрофу. Он так и не смог вернуться к работе, поэтому у моих родителей мало денег. Нам приходилось жить на то, что зарабатывала мама.

— Извини, я не знал...

Она прошла к отделу со специями и взяла пакетик с сушеным базиликом.

Интересно, причина, по которой Дэнни так сторонится любви, заключена в его неудачном браке или это уходит корнями в его прошлое?

— А еще я умею готовить супы!

— Какие же?

— Овощной, куриный и с клецками.

— Да ты гурман! — усмехнулся Дэнни.

— Не насмешничай! Тебе наверняка понравится куриный суп и клецки. Я использую тесторезку.

— Что это такое, черт возьми?

Его смущение убедило Грейс в том, что Дэнни не знает самых простых вещей.

— Это специальное приспособление, чтобы делать маленькие клецки.

— До чего дошла цивилизация!

Грейс рассмеялась. Она от души веселилась. Возможно, смех поможет им с Дэнни наладить отношения. Они были очень разными людьми, и требовалось время, чтобы привыкнуть друг к другу и избавиться от своих страхов. Любопытство Дэнни доказывало, что он что-то упустил в своей жизни, а то, как он реагировал на некоторые ее поступки, говорило, что ей придется измениться, если у них действительно завяжутся отношения. Поэтому Сара и нужна им обоим.

Грейс выбрала еще некоторые продукты, и Дэнни оплатил счет. Когда она пыталась внести свою долю, он резко возразил, указав на то, что в первую неделю продукты покупала она. Он не терпел несправедливости. Хороший человек... Совсем не тот, кто выставил ее из офиса, узнав о беременности. Тогда все его действия были направлены на одно — заглушить боль от потери ребенка.

В два часа, уложив Сару на дневной сон, Грейс приступила к приготовлению обеда. Дэнни стоял рядом.

— Ты можешь наблюдать издали?

— Я очень любопытный.

— Любопытничай у барной стойки.

Он исполнил ее просьбу, отойдя дальше.

— Суп особенно хорош в такие холодные дни, как этот.

Дэнни облокотился на стойку, скрестив руки.

— Думаю, ты хвастаешься.

— Хвастаюсь?

— Я сомневаюсь в твоих способностях, так как ты дразнишь меня, постоянно упоминая какие-

то кухонные принадлежности, которые мне не знакомы.

Она рассмеялась.

— А, ты по поводу тесторезки! — Она поставила кастрюлю на плиту. — Тогда смотри. Сначала берем кастрюлю... — (Дэнни округлил глаза.) — Затем наполняем ее до половины водой. — Она влила воду в емкость на плите. — Добавляешь одну луковицу, одну картофелину, стебель сельдерея и наконец кладешь тушку цыпленка.

Он смотрел во все глаза.

— Ты кладешь всего цыпленка в кастрюлю?

— Да.

Дэнни выглядел ошеломленным. Грейс снова рассмеялась.

— Так делала моя бабушка. — И пока он стоял, не в силах вымолвить ни слова, она достала бульонные кубики.

Его глаза расширились.

— А это еще зачем?

— Бульонные кубики усиливают вкус супа.

— Боже мой, как все сложно!

— Не сложнее, чем руководить компанией.

— Руководить компанией я уже умею, теперь хочу научиться готовить.

Она пожала плечами.

— Тогда слушай и смотри. — Она положила все перечисленные ингредиенты в кастрюлю, поставила ее на огонь, вымыла и вытерла руки бумажным полотенцем.

— А теперь что?

— А теперь я собираюсь воспользоваться тем фактом, что Сара все еще спит, и почитаю.

— А суп?

— Даже с бульонными кубиками супу нужно вариться по крайней мере час, а лучше полтора. — Она бросила взгляд на часы над плитой. — Так что, пока Сара не проснулась, я собираюсь почитать.

— А мне что делать?

— Не ты ли работал над чем-то прошлой ночью?

Дэнни недовольно надул губы.

— Да, но я оставил важный документ в офисе.

Она вздохнула.

— Значит, мне придется развлекать тебя?

Дэнни недовольно надул губы.

— Да, но я оставил важный документ в офисе.

Она вздохнула.

— Значит, мне придется развлекать тебя?

Именно об этом он и мечтал. На секунду ей показалось, что благородный человек в нем откажется от ее предложения и даст ей отдохнуть.

— Ну кто-то же обязан развлекать меня!

Грейс пристально вглядывалась в него. Прошлой ночью она была готова поклясться, что Дэнни сторонится ее, а сегодня он весь светился, находясь в ее обществе. Непонятно...

Прошлой ночью они оба были напряжены и скованы. Оба боялись, поддавшись чувствам, снова сблизиться, а это вызовет в дальнейшем новые проблемы. Сегодня же от вчерашнего напряжения и следа не осталось, сегодня они вместе варили суп. Смеялись. Радовались. Наслаждались обществом друг друга. Никаких волнений, стрессов. В этом ли заключалась ее главная цель? Чтобы Дэнни чувствовал себя уютно в ее доме?

Именно. И она не может упускать такую отличную возможность.

— Ты увлекаешься садоводством?

— Нет.

— А играл когда-нибудь в «уно»?

Он с удивлением посмотрел на нее.

— А что это такое?

— Или ты вел очень скучную жизнь, или привык развлекаться иначе. — Грейс внезапно посетило вдохновение. — Если твоя мама играла в карты, то и тебя наверняка учила.

Он некоторое время изучал свои ногти.

— Немного.

— А, я все поняла. Ты считаешь, что достаточно силен в игре, не так ли?

— Я лентяй.

— Не пудри мне мозги!

— А следует? — улыбнулся он.

— Считаешь, что можешь выиграть у меня? — Она замолчала, затем направилась за картами к буфету. — Ты излишне самоуверен.

— Что ты, я очень скромн, просто я гений.

Она усмехнулась.

Внезапно из детского телефона раздался плач. Грейс положила карты обратно в ящик.

— Сара проснулась.

— Она так мало спала...

— Возможно, мы ее разбудили своим разговором. Сара очень общительный ребенок, одной ей скучно.

— Отлично, пусть посидит с нами, а мы поиграем. Можно?

Она замерла на полпути.

— Можно. Но сначала нужно провести некоторое время с ней.

Он кивнул.

— Ты права.

Дэнни словно возродился к жизни. Он и не помнил, когда проводил так время. Сегодня он, Грейс и малышка побывали в магазине. Затем они с Грейс стали готовить суп, а теперь все вместе будут играть, и никому не будет скучно.

Он потер шею. Утро пролетело беззаботно и легко. Он правильно рассчитал, что дружба с Грейс даст ему семью, которую он так отчаянно желал. Как это прекрасно, когда есть кому сказать: «Доброе утро!»

Однако в своих отношениях с Грейс он слишком близко оказался у черты, которую ему не следует переступать, пока не захочет настоящей любви.

Вчера в ее глазах он увидел, что их желания совпадают. Они готовы влюбиться друг в друга. Но теперь Грейс не нужно говорить ему о доверии. Она верит в него, в то, что он больше ее не обидит.

Возможно, Грейс сумела разглядеть в нем то, о существовании чего он и сам не подозревал?

Дэнни прошел на кухню, приподнял крышку с кастрюли, понюхал. Суп пах восхитительно. Грейс умная женщина, она правильно рассудила, что ему нужно акклиматизироваться в семье. Он доверял ей. Она помогла ему расслабиться и принять окружающий мир без враждебности, которую Дэнни никак не мог побороть. Благодаря Грейс у него теперь есть дочь и он может принять участие в ее воспитании.

Она спустилась по лестнице с Сарой на руках.

— Привет, ребенок, — поприветствовал он малышку.

Девочка взвизгнула и замахала ручками.

— Она часто визжит и лепечет, но не поймешь ни слова. Тебе нужно научить ее говорить.

— Говорить ребенку в ее возрасте еще рановато, а вот поиграть в кубики или в пирамидку — в самый раз!

Дэнни был готов уже спросить, что такое пирамидка, но внезапно вспомнил игрушки сына. Он увидел Кори, сидящим на полу в окружении колец разной формы и цветов. И вспомнил, как сам учил сына надевать кольца на палочку.

Привычной боли при этом воспоминании не возникло, эти картины из прошлого вызвали у него улыбку. У Кори всегда было отменное чувство цвета. Возможно, и у Сары тоже? Да и не все ли ему равно, насколько умна дочь и какими талантами обладает? Возможно, именно его озабоченность способностями Кори когда-то и оттолкнула от него Лидию?

Заставив себя вернуться к настоящему, Дэнни огляделся,

— А где коробка с игрушками?

— У нас ее нет. Игрушки Сары в нижнем ящике буфета в столовой.

Он направился к столовой.

— Не хватает места?

— Да. Это еще одна причина, по которой я сомневалась, говорить с тобой об открытии счета на мое имя. Дело в том, что сейчас я подумываю о покупке нового дома. И если у меня окажутся лишние деньги, то мечта осуществится.

Он выдвинул ящик буфета и вытащил пирамидку. Вернувшись в гостиную, вручил ее Грейс и сел на софу.

Она разложила кольца на полу перед Сарой.

— Знаешь, мы так и не пришли к определенному решению по поводу алиментов.

Она посмотрела на него и улыбнулась.

— Да, но я тебе говорила, что мне от тебя ничего не нужно.

Ее замечание вызвало у него усмешку. Он соскользнул с софы на пол. Ребенок между ним и женщиной, которая, сознательно или нет, искушала его попытаться счастья там, куда он поклялся не вступать, служил определенным глушителем его эмоций. Дэнни не имеет права действовать наскоком. Счастье Сары стало для него превыше всего.

— Если бы мы обратились в суд, судья наверняка обязал бы меня заплатить какую-то сумму. Поэтому не стесняйся, давай обсудим этот вопрос.

Грейс позаботилась, чтобы все кольца находились на расстоянии, удобном для девочки.

— Ладно, если ты хочешь платить каждый месяц, тогда почему бы тебе не положить пару сотен долларов в фонд будущего образования Сары?

— Ей не нужен никакой образовательный фонд. Я в состоянии заплатить за обучение своей дочери. — Он вздохнул, вспомнив, что последний раз, когда он завел разговор о деньгах, Грейс остановила его, так же как и он останавливал ее, когда затрагивалась тема их прошлого.

Но обсуждение вопроса об алиментах — это совсем иное. Это не попытка вызвать к жизни то, что ему нужно было забыть. Им придется прийти к определенному соглашению.

— Послушай, я знаю, ты не хочешь разговаривать на тему денег, но я чувствую себя неловко, не внося свой вклад в каждодневные расходы на дочь.

— Я уже сказала тебе, что мы разделим опеку, — сказала Грейс, осторожно отбирая пластмассовое кольцо у девочки, которое та запихивала себе в рот. — Она будет проводить одну неделю у меня, одну у тебя. Таким образом, мы разделим траты пополам.

— И все же мне хотелось бы...

— Дэнни, у меня есть работа. За этот дом я почти расплатилась. После его продажи денег хватит на первый взнос за новый дом. У меня есть определенный план, и пока все идет, как и должно идти. С нами все будет в порядке.

— Я знаю, но...

Дэнни думал, она рассердится, но вместо возмущения Грейс игриво ударила его по колену.

— Ты когда-нибудь расслабляешься?

Он внимательно посмотрел на ее руку, затем перевел взгляд на лицо.

— Ты меня ударила.

Женщина усмехнулась.

— Дружеский шлепок, чтобы привести тебя в чувство. В конце концов, ты поймешь, что я права.

Ему импонировала ее манера поведения. Этой женщине вовсе не нужно было побеждать в каждом споре. Она чувствовала, когда следует отступить, прежде чем кто-нибудь из них не сморозил очередную глупость, о которой потом пожалеет. Грейс обладала интуицией — тем, чего им с Лидией не хватало. К тому же Грейс умела прокладывать пути отступления и себе, и ему. Она дразнила его и позволяла ему дразнить себя.

— О, правда? А дружеские шлепки позволительны?

— Конечно. Иногда физическое воздействие единственный способ привлечь внимание другого.

— Даже так? — спросил он, хватая Грейс за плечи и опрокидывая на пол, чтобы пощекотать.

— Эй! — завопила она, пытаясь освободиться. — Ты и так завладел моим вниманием.

— Вниманием твоим я не обделен, — согласился Дэнни, — но ты не хочешь понять, насколько я серьезен, когда прошу взять деньги.

Она вывернулась из-под его руки.

— Мне не нужны твои деньги!

— Однако, — начал он, ловя ее за талию и притягивая к себе, — я хочу дать их тебе.

Дэнни снова начал щекотать Грейс, и она весело рассмеялась.

— Сдаюсь! Дай мне тысячу долларов, и мы в расчете.

— Я дал тебе больше за помощь с Орландо, — сказал он.

Их глаза встретились, и у него сбилось дыхание. Дэнни замер, а она перестала смеяться.

За прошедший год он не забыл о существовании мисс Маккартни. Досада по поводу аферы, которую, как он считал, эта женщина пыталась повернуть с ним, не давала ему покоя. Теперь недоразумение прояснилось — ее беременность протекала ужасно, бедняжка нуждалась в сочувствии, которое должен был дать ей отец ребенка. Он, Дэнни Карзон!

— Мне жаль, что все так произошло...

— Знаю, — прошептала она.

— Я бы хотел облегчить боль, которую причинил тебе.

— В этом нет нужды.

Он снова вспомнил, какай счастливой, чуткой и щедрой она была тогда, никогда не переступала границ дозволенного. И в благодарность за это он обидел ее, растоптал чувства и надежды.

Дэнни так сильно хотел поцеловать ее, что у него заныло в груди. Казалось, он утратил способность управлять своими инстинктами. Ему хотелось лишь одного — жить рядом с ней, быть частью ее жизни.

Он наклонил голову и прикоснулся к ее губам, убеждая себя, что если позволит себе легкие романтические отношения без намека на серьезность чувств, то она не обидится. Его рот медленно скользил по ее губам. Она ответила на поцелуй, сначала медленно, настороженно, словно сомневаясь в реальности происходящего, затем страстно, горячо.

Это было приглашение, которое Дэнни только и ждал. В венах закипала кровь. В первый раз с тех пор, как Грейс принесла Сару к нему в дом, его мысли не вращались вокруг прошлого. Они были лишь о настоящем, о женщине в его объятиях и о желании заняться с ней любовью. Дотронуться до нее, впитывать ее вкус и запах... В ней — его будущее.

Иллюзия. Какое будущее у нее с ним? Он потерял ребенка, разбил счастье жены, провел год в трауре, затворившись в огромном доме, где жил только он да эхо. Он знал цену потерям, знал, как они убивают личность, опустошают и высушивают душу. Он не имел права на повторение прошлых ошибок.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Дэнни быстро поднялся с пола и протянул руку Грейс. Едва она оказалась на ногах, он отвернулся.

— Дэнни? — Живот ее скрутило от недобрых предчувствий.

Он потер руками лицо.

— Грейс. Это все неправильно.

— Неправильно. — Она обрадовалась случаю обсудить их чувства, а не теряться в догадках, и потянула его за руку. — Мы, как хлеб и масло, подходим друг другу.

Он хрипло рассмеялся над сравнением.

— Подходим? Ты уверена, что хочешь подходить мне?

Она не колебалась ни мгновения.

— Да.

Мужчина отрицательно покачал головой.

— Грейс, пожалуйста! Меня нужно обходить за версту, бежать как от чумы!

Она гордо вздернула подбородок. Если он собирается снова отвергнуть их любовь и растоптать надежды на будущее, пусть объяснится!

— Почему?

— Потому что я недостаточно хорош для тебя.

— Почему ты так решил? — (Он нервно провел рукой по коротким черным волосам.) — Ты сказал, что недостаточно хорош для меня, а я говорю, что это не так. И я не перестану тебя в этом убеждать.

— Тогда я уйду...

— Отлично. Беги! Ты всегда убегаешь.

Он застонал и пошел к двери.

— Ты не поняла — я тебя спасаю.

— Неправда. Поделись со мной! Что тебя тревожит?

Дэнни развернулся к ней так стремительно, что она вздрогнула.

— Сказать тебе? Сказать тебе что? Что я виноват в том, что мой брак разрушился, что я обидел женщину, которую обожал, и что я не хочу повторения трагедии?

В его потемневших глазах застыла боль, голос звучал глухо, словно из подземелья. Душа рвалась и металась, его раны не затянулись. И он не хотел разрушать жизнь другого человека.

— Откуда ты знаешь, что и сейчас потерпишь неудачу? — прошептала она с замиранием сердца. Пришла пора откровенности.

— А ты уверена, что неудача пройдет мимо? — с вызовом спросил он.

— Уверена! Потому что ты очень хороший человек. Ты, возможно, и не знаешь, но я вижу доказательства этого каждый день в обращении со мной, с Сарой.

— Грейс, ты ошибаешься! Я использую людей. Спроси у моей бывшей жены. Она тебе скажет, я трудоголик, эгоист, а дочь мне нужна только в качестве наследницы.

— И окажется не права. Если бы Сара являлась для тебя только наследницей, ты бы обратился в суд.

— Суд означает расследование, а я не хочу, чтобы ты копалась в моем прошлом. Что, если я не хочу тащить тебя в суд из-за себя? — спросил он, приближаясь к ней. — Что, если в моем прошлом есть нечто ужасное? То, что ты бы не смогла забыть никогда?

Горло Грейс дернулось. Она не задумывалась о такой возможности. У него есть какой-то скрытый грех? Но тогда это объясняет, почему Дэнни согласился жить здесь, с ней и Сарой, вместо того чтобы решать вопрос об опеке в суде. Теперь ей стало понятно, почему он старается отдалиться от нее...

Все же она не могла представить, какой страшный проступок он мог совершить. Да, Дэнни не создавал впечатления скромного и мягкого человека, но жестоким и мстительным он тоже не казался. Он не из тех, кто попусту рискует жизнью и обожает ходить по острию ножа. Грейс жила с ним под одной крышей целую неделю, практически по пятнадцать часов в день, и видела, как он готовил завтрак, купал Сару и устраивал передышки самой Грейс. Она не верила, что то ужасное, о чем он говорил, нельзя забыть.

Она вздохнула раз, другой.

— Я не думаю, что твою тайну нельзя забыть.

— А что, если я убил собственного сына?

Ее сердце забилося в области горла. Боль от потери сына не шла ни в какое сравнение с болью от разрыва их отношений.

— Ты не мог убить сына... — тихо произнесла Грейс.

— Это был несчастный случай, но по моей вине.

Грейс крепко зажмурилась. Несчастный случай.

Он терзается сознанием вины.

Однако несчастные случаи происходят при тех обстоятельствах, которые выходят за рамки человеческого контроля. Он определенно не мог убить собственного ребенка. Абсолютно точно.

— Дэнни, это не твоя ошибка.

Его глаза вспыхнули.

— Разве жизнь моего сына не имела значение? Я отвечал за него в то утро. Я знал, что он дует на меня. Кори хотел поменять колеса на велосипеде, а я отказался. Он умолял, просил... Когда зазвонил мой мобильный телефон, мне следовало не обращать внимания на звонок, а я схватил трубку и отвлекся. Сын решил доказать мне, насколько он хорошо катается, и выехал

на улицу прямо под колеса автомобиля... — Он замолк, снова провел рукой по волосам, голос его снизился до шепота. — Его сбила соседка. Она теперь даже из дома не выходит. В то утро я разрушил жизнь многих людей...

В комнате повисла тишина, лишь тикали часы на стене. Грейс замерла, сердце сжималось от боли за Дэнни.

— Не совсем то, что ты думала обо мне?

— Это не твоя вина, — охрипшим голосом ответила она.

Он провел рукой по лицу.

— Я живу с сознанием вины каждый день. Я... тоскую по Кори и помню лицо своей жены. — Он резко выдохнул и посмотрел ей в глаза. — И я не сделаю этого с тобой!

Дэнни направился к лестнице. Грейс охватила паника.

— А что, если я...

Он остановился на первой ступеньке. На его лице застыло то же холодное выражение, какое было у него в офисе пятнадцать месяцев назад.

— У тебя нет выбора. Эта моя боль.

Мужчина побежал вверх по лестнице, а Грейс в смятении опустилась на софу, затем нагнулась вперед, подняла Сару с пола и прижала к груди.

Дэнни не желал, чтобы она узнала о его прошлом. Теперь, если дело об опеке дойдет до суда, у нее в рукаве лишний козырь против него. Теперь она может держать его на расстоянии от ребенка.

Что может дать Саре отец с надломленной душой, не позволяющий себе любить?

Она вздохнула, зная, что ее страхи преждевременны. У них впереди еще неделя, которая поможет ему осознать, что можно хранить память о сыне и заботиться о дочери.

Не следует делать поспешных выводов.

Двадцать минут спустя Дэнни спустился в гостиную с сумками в руках.

— У нас еще есть неделя...

— Грейс, я ухожу. — Он надел пиджак. — Я не подписал документы. С самого начала наша затея была ошибкой.

Он открыл дверь, вышел и, обернувшись, в последний раз посмотрел на Сару, затем на Грейс. В его глазах отразилось сожаление, затем решимость.

Он повернулся и вступил в сентябрьский день, тихо затворив за собой дверь.

Дэнни остановился в холле своего огромного дома, бросил сумки на пол и прислушался. Всю оставшуюся жизнь он будет мириться с одиночеством. Он не может рисковать судьбой Грейс. Рассказывая свою историю, он живо представил себе все детали и осознал, что не имеет права втягивать еще одного человека в орбиту своего несчастья. Теперь, когда Грейс знала о его трагедии, можно не рассчитывать на то, что она позволит ему видиться с Сарой.

Ну что ж. Он станет жить один, управлять фирмой, а потом передаст ее Саре. Маленькой девочке, которая не будет знать отца, не будет знать о «Карзон сервисиз», но в венах которой течет его кровь. Когда она вырастет, Дэнни предложит ей семейный бизнес, но позволит ли Грейс? Ни одна мать не разрешит своей дочери провести даже несколько часов в неделю возле холодного и такого чужого отца.

Поднимаясь по резной лестнице своего особняка, Дэнни еще раз взвесил все «за» и «против» своего решения.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Месяц спустя, сидя за длинным деревянным столом в комнате для переговоров в суде, Дэнни удивлялся, почему он оказался здесь, а присутствие Грейс вообще не поддавалось его пониманию. Она могла легко отказать Дэнни в обоюдной опеке и добиться запрета на его свидания с Сарой, но он чувствовал, что она этого не сделает.

После своего признания и недели, проведенной в полном одиночестве в холодном пустом доме, он заставил себя вернуться к прежней жизни, которая подобает президенту престижной фирмы. Однажды он уже перестал чувствовать себя виновным и осознал, что не все потерянно. Грейс не станет прятать от него Сару. Она достаточно добра и справедлива, чтобы позволить отцу и дочери встречаться.

Несколько дней он ненавидел себя, упрекая в том, что в который раз причинил боль Грейс. Он рассказал ей правду от начала и до конца — его сын погиб, и именно он несет ответственность за это. Грейс должна почитать за счастье держать дочь на расстоянии от такого отца. Она бы не скорбела по утраченной любви, признайся он ей раньше. И сейчас он не чувствовал бы такую отчаянную пустоту своего дома...

Дэнни знал, что Грейс поступит справедливо и разрешит ему свидания, пусть и под наблюдением. Он любил свою дочь, хотел быть рядом с ней. Сара стала для него последним шансом обрести семью. Возможно, удача никогда не позволит ему наладить отношения с ее мамой, но у него по крайней мере будет дочь.

Грейс вошла в зал слушаний. На ней был ярко-синий костюм, оттенявший черные волосы, красивые глаза светились, и от ее вида захватывало дух. Они провели вместе всего девять дней: три в его доме на пляже, шесть у нее, и он отчаянно скучал по ней, но не мог изменить свою судьбу.

Вместе с адвокатом, молодым и симпатичным Робби Маллоем, они уселись за стол переговоров. Адвокат Дэнни называл Робби «мальчик Маллой». У молодого человека было лицо кинозвезды, и держался он по меньшей мере как миллиардер. И кокетничал с Грейс. Дэнни испытал укол ревности: теперь ему постоянно придется бороться с собой, чтобы не

вскочить и не наброситься на этого адвокатишку.

Но он не вскочил и не набросился. Отец прежде всего должен блюсти интересы дочери. К тому же он не имеет права на Грейс.

Почему же кровь бурлит и грудь теснит при виде Грейс с другим мужчиной, ее адвокатом, который, возможно, и романтических чувств не испытывает?

В помещение вошел судья, его темная мантия развевалась при каждом шаге. Дэнни, следуя примеру своего адвоката, Арта Брауна, поднялся.

Маллой протянул руку судье.

— Судья Антаназзо.

— Доброе утро, мистер Маллой, — прогремел Чарли Антаназзо. — Как поживает мой любимый адвокат?

Маллой рассмеялся.

— Сомневаюсь, что я ваш любимый адвокат, — пропел он, стараясь очаровать судью. — Но я польщен, ваша честь. Это моя клиентка Грейс Маккартни.

Пожав Грейс руку, судья улыбнулся.

— Приятно познакомиться.

Дэнни не упустил из виду быстрый оценивающий взгляд судьи, скользнувший по фигуре женщины, блестящим черным волосам и точеным ногам, и во второй раз сдержался, чтобы не выпрыгнуть из-за стола. Ему оставалось лишь наблюдать, как мужчины вьются вокруг Грейс. У него, в отличие от них, был шанс завязать с ней роман, а он его упустил. А может, и шанса не было, потому что он разрушил свою жизнь еще до того, как встретил Грейс.

— Доброе утро, ваша честь, — начал Арт Браун и пожал руку судье. — Это мой клиент Дэнни Карзон.

Антаназзо быстро обменялся рукопожатием с Дэнни и хмуро посмотрел на коричневую папку, которую принес с собой.

— Мистер Карзон, президент компании «Карзон сервисиз». Ну что ж, посмотрим. — Он открыл папку. — Мисс Маккартни работала на вас какое-то время. Она сказала вам, что беременна. Вы ей не поверили. Обстоятельства, в том числе болезнь во время беременности, не позволили ей встретиться с вами сразу после рождения дочери. Затем она принесла к вам ребенка. — Он прочитал еще несколько строк. — Нет записи об алиментах. — Он посмотрел на Дэнни. — Вы платите алименты?

— Нет, ваша честь, но... — вступился за клиента адвокат.

Судья его проигнорировал.

— Понятно. — Судья посмотрел на Дэнни, затем на Грейс. — Я призван ускорить выплату алиментов?

— Есть еще кое-что, ваша честь, — вмешался адвокат Грейс. — Мне бы хотелось показать вам

одну запись.

Сердце Дэнни упало. Отлично! Просто великолепно! По липу судьи, читающего документы, становилось ясно, на чьей он стороне. Вероятно, он запретит Дэнни даже свидания под наблюдением. В его душе поднялось возмущение, желание защитить себя. Все факты, которые прочитал судья, выставляли его в невыгодном свете, однако он вовсе не так плох. Смерть сына — всего лишь роковое стечение обстоятельств, а каждый его последующий шаг имеет объяснение.

Он неправильно понял Грейс тогда, когда вернулся из командировки, поэтому и разорвал с ней отношения. Когда она пришла к нему с сообщением о своей беременности, он не поверил, подумал, что она решила заполучить богатого муженька. А когда она уволилась, он счел это за проявление досады, что ее план провалился. Он не подлец, просто совершил массу ошибок, защищая свою репутацию. Теоретически он даже в случае с Кори не виноват...

Дэнни сделал глубокий вдох. Сейчас нужно добиться разрешения на свидания с дочерью.

Судья и адвокаты сделали предварительные записи. Дэнни намеренно избегал взглядов Грейс и постукивал карандашом по столу.

— Мистер Маллой, ваша очередь, — начал судья.

— Спасибо, ваша честь. Моя клиентка хотела бы дать показания первой.

Арт Браун предупреждал Дэнни, что предварительное слушание иногда проходит в неофициальной обстановке, но Дэнни не стоит расслабляться, так как судебный секретарь фиксирует процесс. Он расправил плечи.

Грейс привели к присяге.

— Хорошо, мисс Маккартни, между вами и мистером Карзоном нет споров по поводу отцовства? — спросил ее адвокат.

— Нет, но если бы и были, то мы бы провели тест на ДНК. Мы пришли к такому соглашению.

— В этом нет необходимости, потому что вы знаете, что отец — мистер Карзон?

— Да, я... — она замялась, и Дэнни подозрительно нахмурился.

— У вас не было отношений, — подстегнул ее Робби, и она кивнула.

— У меня не было отношений в течение нескольких месяцев до того, как мы с Дэнни... мистером Карзоном... остались наедине в его доме на пляже.

Дэнни едва удержался от стога. Он вовсе не пожиратель женских душ и не коварный соблазнитель, и только сейчас он впервые осознал, как важны были для нее отношения с ним. До него у Грейс никого не было, и ту ночь она согласилась провести с ним. Улыбалась, заставляла смеяться, помогла ему почувствовать себя живым...

— Тогда почему вы сегодня здесь, мисс Маккартни? — спросил Маллой, возвращая Дэнни к действительности.

— Я пришла сюда, потому что мы с мистером Карзоном пришли к соглашению о совместной опеке.

— Поясните.

— Мы решили: если он проведет две недели в моем доме и научится ухаживать за Сарой, я соглашусь на совместную опеку.

— Мистер Карзон хотел получить совместную опеку?

— Нет. Сначала он требовал полную опеку. Однако соглашение, к которому мы пришли, освободило нас от дальнейших споров.

— Но...

Грейс сделала глубокий вздох, Дэнни поднял глаза — она смотрела на него в упор. Если она хочет свидетельствовать против него, то пусть делает это, глядя ему в глаза.

— Однако он не прожил у вас две недели.

Взгляд Дэнни сделался жестким и колючим.

— Мисс Маккартни, правда ли то, что он не подписал соглашение?

— Да, не подписал.

— Поэтому вы здесь?

— Я здесь, потому что хочу сказать: несмотря на то, что он не подписал соглашение и не прожил в моем доме две недели, я верю, что мистер Карзон выполнил все свои обязательства.

— Вы имеете в виду, что вы с мистером Карзоном должны получить совместную опеку над дочерью?

Грейс задержала взгляд на Дэнни.

— Да.

— Ты разрешаешь мне брать Сару на неделю? — воскликнул Дэнни, забыв, что они находятся в зале суда.

— Да, Дэнни, ты доказал свою состоятельность.

— Но я ушел раньше оговоренного срока.

— Знаю. — Она слегка улыбнулась. — Это не важно. Ты показал мне, что ты можешь заботиться о Саре.

— Ваша честь, — вставил Робби, — мы хотим, чтобы это было внесено в протокол заседания. Никаких вопросов.

— У вас есть вопросы к мисс Маккартни? — судья обернулся к Арту Брауну.

Арт поднял руку.

— Я считаю, нам следует учесть заявление мисс Маккартни.

— Мистер Карзон, хотите дать показания?

— Нет, — не консультируясь с адвокатом, выпалил Дэнни.

Судья заглянул в свои записи.

— Фактически у вас уже имеется соглашение по опеке. Оно просто не приведено в исполнение. Однако мисс Маккартни согласна, чтобы оно вступило в силу. — Он посмотрел на Дэнни. — Мистер Карзон? Вы согласны?

Судья заглянул в свои записи.

— Фактически у вас уже имеется соглашение по опеке. Оно просто не приведено в исполнение. Однако мисс Маккартни согласна, чтобы оно вступило в силу. — Он посмотрел на Дэнни. — Мистер Карзон? Вы согласны?

Дэнни кивнул.

— Да, — подтвердил Арт.

Судья фыркнул.

— Вы очень счастливый человек, мистер Карзон. Очень счастливый.

Дэнни в растерянности молчал, глядя, как Грейс спокойно собирает вещи, словно она не сказала ничего значительного, что перевернуло всю его жизнь и придало, наконец, ей смысл.

— Ваша честь, — заговорил Арт за него, — если родители разделяют опеку над ребенком, значит, они будут нести финансовые расходы за дочь пополам.

Судья закрыл папку.

— Правильно. Слово у этих людей равные финансовые возможности. — Он снова посмотрел на Дэнни. — Не пережимайте. — Он встал и спешно покинул зал.

Арт начал собирать документы.

— Что ж, мы получили больше, чем рассчитывали, — со смехом сказал он.

Дэнни со смешанными чувствами следил за Грейс и ее адвокатом, которые направлялись к двери.

Едва она достигла порога, как эмоции захлестнули его.

— Подожди! — крикнул Дэнни.

Грейс обернулась и улыбнулась ему. Его горло несколько раз дернулось. Она была невероятно прекрасной и непостижимо щедрой. И он онемел от благодарности.

— Почему ты не...

Она наклонила голову набок.

— Почему я не что?..

Не указала мою ахиллесову пяту? Не боролась? Не сказала суду о Кори?

— Почему ты позволила мне встречаться с Сарой?'

— Ты ее папа.

— Я— Он глубоко вздохнул. — А что, если я не справлюсь с ней?

Грейс, к его удивлению, рассмеялась.

— Ты справишься. Ты отлично ладил с ней, я видела. С тобой все будет в порядке.

— Со мной все будет в порядке, — задумчиво повторил он. — Что это за ответ?

— Честный.

— Как ты можешь доверять ее мне!

— Ты хочешь сказать, что собираешься подвергнуть девочку опасности?

Он с ненавистью стрельнул в нее глазами.

— Ты же знаешь, что нет.

— Тогда нет причины, по которой нельзя оставить с тобой твою дочь.

— Ты доверяешь мне?

Женщина улыбнулась.

— Я доверяю тебе. Однако если ты нервничаешь, найми няню. Ты мне по крайней мере два раза говорил об этом.

У Дэнни сердце разрывалось от радости. Ему предоставляли второй шанс на счастье! У него будет что-то похожее на семью.

Он с трудом проглотил ком в горле.

— Хорошо.

Она сделала два шага к нему, положила руку на его локоть.

— А если не хочешь нанимать няню, то можешь просто приехать домой.

Домой. Она имела в виду свой маленький домик. Теплый, уютный, где ему было так хорошо... Дэнни отчетливо помнил каждую деталь их совместного проживания. Особенно, какому искушению он подвергался, чтобы совершить то, о чем они оба с Грейс мечтали. И теперь он дрожит от нетерпения согласиться на ее предложение. Второй шанс. Не просто возможность быть отцом Сары, а второй шанс на жизнь! На настоящую жизнь.

Однако он опустошен, раздавлен. Несправедливо использовать Грейс в собственных целях, как ступеньку из мрачного прошлого в светлое будущее. Дэнни с сожалением улыбнулся.

— Ты знаешь, что заслуживаешь большего.

— Это твое мнение, но я с тобой не согласна. Ты пытаешься спрятаться от самого себя, унять боль или, наоборот, понести наказание. Я не живу прошлым.

— Ты счастливица.

— Нет, Дэнни, я не счастливица. Это время. Пришла пора меняться, двигаться вперед. — Она протянула ему руку. — Пойдем со мной. Начни прямо сейчас.

Он уставился на ее руку. Изящные пальцы. На ногтях розовый лак приятного оттенка. Нежная кожа, мягкая, как бархат. На долгие месяцы он вычеркнул себя из жизни, намеренно отказался от таких маленьких радостей, как, например, женское рукопожатие. В его голове промелькнули тысячи мыслей.

Если бы он принял ее предложение, коснулся бы ее руки, его жизнь изменилась бы. Он смог бы учить Сару ходить. Услышал бы ее первые слова, узнал, когда она впервые назовет его папой. И перед ним распахнулась бы дверь в мир Грейс. Поцелуи украдкой. Использование тесторезки. Совместные мечты, совместные праздники — Рождество, Новый год. И каждый день начинался бы с этих волшебных слов — «Доброе утро!». Ничего этого он не заслужил.

— Нет. Я не могу.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Дэнни отвернулся, и, хотя первой реакцией Грейс было схватить его за рукав и потребовать объяснений, она сдержалась. Слезы навернулись на глаза. Слезы обиды на него за то, что он отрицал удивительное и счастливое будущее для них обоих. Она развернулась и молча покинула зал слушаний. Робби двинулся следом.

— Ты в порядке?

— Да, в порядке, — она выжала из себя улыбку.

— Ты очень щедра по отношению к нему.

— Потому что он очень суров к себе.

— Осторожно, Грейс, — посоветовал Робби, направляясь за ней к лестнице, ведущей в большой вестибюль. — Такие мужчины, как Дэнни Карзон, привыкли получать прибыли и не терпят убытков. Они не умеют терять. Вероятно, ты считаешь, что, дав разрешение на совместную опеку, ты облагодетельствуешь и Сару, и Дэнни, но он имеет на тебя влияние и знает это. Ты плясала под его дудку. Вероятно, тебе его жаль, поэтому ты согласна на все его прихоти.

— Я так не думаю. Я знаю Дэнни лучше тебя.

— Ты только думаешь, что знаешь.

— Нет. Я знаю его и понимаю, что им движет.

— Хорошо, если твои надежды не тщетны. Видишь ли, то, что он сегодня получил, перечеркивает любую возможность использовать смерть его сына в последующих слушаниях.

Грейс задохнулась от возмущения.

— Я бы никогда не использовала смерть его сына против него в суде!

Робби вытянул вперед руки, словно обороняясь.

— Эй, не бросайся на меня, я понятливый. На самом деле я считаю, было бы жестоко использовать его горе против него же самого. Просто прошу тебя быть внимательной. Ваша ситуация, взрывоопасная, может закончиться шумным скандалом, и ты потеряешь дочь.

— Не потеряю.

Адвокат покачал головой.

— Господи, огради меня от влюбленных клиентов.

— Неужели моя влюбленность бросается в глаза?

— Да. — Робби придержал массивную двойную дверь перед Грейс. — И если Дэнни так умен, как о нем говорят, он использует это чувство против тебя. Поэтому сохрани мой номер телефона. На всякий случай.

Читая книжку Саре, Грейс думала о выражении лица Дэнни в тот момент, когда она говорила о желании оформить совместную опеку.

Конечно, он ждал, что она будет свидетельствовать против него. Дэнни злился на себя — и ни слова, ни поступки не могли изменить ход событий. Мужчина, который не может простить себя за трагедию, не готов к отношениям и, возможно, никогда не оправится от удара. Он разрушает все, к чему прикасается. С его отказом вернуться в ее дом рассеялись последние сомнения.

Конечно, он ждал, что она будет свидетельствовать против него. Дэнни злился на себя — и ни слова, ни поступки не могли изменить ход событий. Мужчина, который не может простить себя за трагедию, не готов к отношениям и, возможно, никогда не оправится от удара. Он разрушает все, к чему прикасается. С его отказом вернуться в ее дом рассеялись последние сомнения.

Грейс положила спящую девочку в кроватку, накрыла ее одеялом, поцеловала в лоб и спустилась вниз.

Трудно делить опеку с человеком, который не любит тебя. Грейс знала, что она будет тосковать по нему, будет любить его всегда — тихо, на расстоянии, без ожиданий на возвращение, потому что настоящая беда Дэнни в том, что его никто никогда по-настоящему не любил. Все только требовали оправдания своих надежд. Родители его ждали, что он наследует семейный бизнес. Бывшая жена возложила на Дэнни всю ответственность за гибель ребенка. Люди, работающие с ним, желали достойной зарплаты и должностей. Инвесторы, даже те, которых он считал друзьями, например Орландо, нуждались в его ловкости и умении вести финансовые дела. Никто не любил его самого.

Ее же любовь светла и бескорыстна. Грейс, вероятно, никогда не станет ему женой, но она всегда будет рядом в любое время дня и ночи и докажет ему, что жизнь не меряется понятием «я — тебе, ты — мне».

Через две недели позвонил Робби и сказал, что решение суда вступило в силу. К шести часам вечера каждой пятницы ей надлежит собирать Сару и ждать Дэнни. С каждым словом Робби грудь Грейс сжималась сильнее и сильнее, из глаз потекли слезы. Легко любить Дэнни без ожиданий, теоретически, на расстоянии. Теперь же совместная опека стала реальностью ее жизни, и она внезапно осознала, что любить Дэнни — значит отрицать саму себя. Всю оставшуюся жизнь в определенные дни она будет оставаться одна, без дочери.

Грейс повесила трубку, радуясь в душе, что у нее в запасе четыре дня, чтобы подготовиться к встрече с отцом Сары.

В пятницу вечером с девочкой на руках и упаковкой памперсов на полу, она приветствовала его улыбкой, и сама протянула ему дочь.

— Привет Сара-Медвежонок, — поздоровался он, мягко ущипнув дочь за щечку. — Надеюсь, она не забыла, кто я такой, — нервно рассмеялся он.

— Возможно, — откликнулась Грейс, стараясь говорить уверенно, что давалось ей с трудом. Грейс была дрожь — и не из-за холодного восточного ветра из Пенсильвании, приносящего первые снегопады, а из-за ощущения, что Дэнни, парня в джинсах и футболке, умеющего печь блинчики с черникой, больше не существовало. Вместо него перед ней стоял уважаемый мужчина, управляющий «Карзон сервисиз».

— Нам они не понадобятся, — кивнул он на упаковку памперсов у ее ног, крепко удерживая Сару, которая уже начала, беспокойно елозить у него на руках и протягивать руки к маме. — У меня есть полный комплект вещей, требующихся для малышей. — В первый раз с момента приезда он посмотрел Грейс в глаза. — Я нанял няню.

— Хорошо. — Слезы мешали ей говорить. Сара снова пронзительно завизжала и потянулась к ней. — Оставайся с папой, Сара, — прошептала Грейс, отталкивая ручки ребенка и нервно перебирая пуговицы на кофточке дочери.

Сара не желала мириться со своим положением, она плакала и дергала ножками. Грейс содрогнулась от боли.

— Может, нам следовало сделать все по-другому? Нанести пару визитов, прежде чем она привыкла бы к твоему новому дому и няне.

— Нам нужно проявить твердость.

Он открыл дверь и вышел на улицу. Грейс смотрела, как он уносит ее дочь.

— Если она доставит тебе хлопоты, просто позвони, — крикнула она, стараясь сохранить бодрый и жизнеутверждающий вид.

— С нами все будет в порядке, — ответил Дэнни уже у машины.

И уехал.

Наблюдая за тем, как огни машины растворяются в ночи, Грейс стояла на ветру, и слова адвоката звучали у нее в ушах грозным набатом. А вдруг Дэнни обманул ее?

Мог же он пару раз надеть джинсы, испечь блинчики, влюбить ее в себя — иными словами, сделать все, чтобы заполучить ее ребенка.

Дэнни вошел в дом. Сара рыдала в голос.

— Элайза! — позвал он.

Няня застыла в фойе. Высокая, крепкого сложения женщина носила вязаный разноцветный кардиган поверх белой блузки и серой юбки. Она выглядела так, словно только что сошла из иллюстрации в старинной книге — гувернантка детей из благородных семей.

— О господи! У этой малышки явно лишняя пара легких! — рассмеялась Элайза, протягивая к девочке руки. Однако, когда она взяла крошку, Дэнни застыдился, что легко переложил заботу о дочке на плечи другого человека. Он вдруг вспомнил слова Грейс о том, что она не хочет нанимать няню, потому что забота о ребенке — часть ее жизни.

— Сегодня я сам о ней позабочусь. — Сбросив пиджак, он забрал дочь у няни.

— Но...

— По крайней мере пока она не привыкнется.

Элайза вздохнула, смущенно улыбнулась ему.

— Как пожелаете.

Дэнни было безразлично, что она подумает о нем. Его внимание сосредоточилось на ребенке. Он считал, что няня поможет ей адаптироваться к новой жизни, но, увидев Сару на руках у посторонней женщины, ужаснулся. Сара находилась на *его* попечении, это *его* маленькая девочка, *его* дочь.

Направляясь в детскую, он думал о Грейс. Он ушел быстро, чтобы не мучить мать долгими проводами, но им троим придется привыкнуть к ритуалу расставания по пятницам. Он снова обидел Грейс.

Еще раз.

Он будет постоянно обижать ее.

Дэнни снял с Сары курточку, крошечные черные туфельки, джинсы и футболку, надел пижаму.

И все это время она не переставала плакать.

Дэнни положил ребенка на плечо и похлопал по спинке, спустился вниз к холодильнику и достал бутылочку смеси, приготовленную Элайзой. Сара пила жадно, всхлипывая и шмыгая носом, но едва бутылочка выскользнула из ее рта, как она снова принялась плакать.

— Мне очень жаль. Я знаю, разлука — трудная вещь. Ты скучаешь по маме, но мы поступаем правильно. Поверь мне.

Он расхаживал с девочкой по комнате, стараясь умерить ее плач. В третий заход в глаза бросились книги у кресла. Дизайнер, разрабатывая проект комнаты, учел пожелание хозяина выполнить ее в желто-розовой гамме и рисунками медвежат. Книги лежали на низком столике так, чтобы до них можно было дотянуться с кресла-качалки. Дэнни взял одну из них, уселся в кресло и начал читать.

— Однажды в одном королевстве жила-была принцесса. Ее звали... — Он сделал паузу, затем

улыбнулся. — Сара. Сара-Медвежонок.

Плач девочки стал тише.

— Она была красивым ребенком со светло-рыжими кудрями, — вносил он поправки в описание принцессы, — и голубыми глазами.

Плач перешел во всхлипывания, девочка начала щуриться. Дэнни вспомнил, как ухаживал за дочкой в тот день, когда хотел дать Грейс возможность отдохнуть. Тогда он до ужаса боялся оставаться с Сарой наедине — вдруг с ней не справится? — просто стремился угодить Грейс.

Он задержал дыхание. Он заботился о Саре, чтобы защитить Грейс от себя самого.

— Принцесса жила с отцом, королем. Ее мать умерла почти сразу после родов, и отец нанял ей гувернантку. Миссис Пикелберри постоянно поджимала губы с недовольным видом, и Сара предпочитала сказываться больной, чем проводить время с ней, когда король уезжал по своим королевским делам. Каждый раз, когда миссис Пикелберри покидала комнату, убежденная, что принцесса проведет весь день в постели, Сара занимала свое место у окна. С пальцем во рту, свернувшись клубочком, она смотрела на дорогу и ждала возвращения отца...

Дэнни перестал читать. У короля не было выбора, ему пришлось нанимать гувернантку, но у него, Дэнни, выбор есть. Когда Грейс принесла к нему Сару в первый раз, она спросила, будет ли хорошо для малышки, если ее станут воспитывать чужие люди, а не родная мать? Конечно, о Саре позаботится няня, когда ее папа будет уходить на работу, но он не собирается забирать Сару у ее мамы. Никогда!

Он взглянул вниз. Дочка спала. Слава богу. Дэнни положил ребенка в колыбельку, постоял некоторое время над ней, радуясь возможности снова стать папой и убеждая себя, что теперь у Грейс появится личное время.

Мягкая улыбка, освещающая его лицо, внезапно исчезла. У Грейс теперь много свободного времени, и она может переделать тысячу необходимых дел, но она не станет их делать. Каждое мгновение она будет волноваться за Сару, и не потому, что не доверяет Дэнни, а потому, что скучает по дочке. Возможно, она сейчас даже плачет на софе, чувствуя себя ужасно одинокой.

Грейс плачет? Он не может вынести самой мысли об этом, потому что любит ее. А любящий мужчина не станет причинять горе дорогой ему женщине. Когда Дэнни встретил ее, он был человеком с разбитой, опустошенной душой. Она вернула его к жизни. В то воскресенье в доме на пляже она подарила ему надежду на новое счастье. А когда он отвернулся от нее, покорно приняла его решение. Обнаружив свою беременность, она попыталась еще раз наладить с ним отношения, но он и на этот раз прогнал ее. И тогда она предложила ему самое дорогое, чего он не заслуживал: место в жизни дочери. Даже зная его страшную тайну, она доверила ему самую большую свою драгоценность.

Дэнни скрипнул зубами. Решение созрело мгновенно.

Или он попытается избавиться от чувства вины, или ему придется отвезти Сару к Грейс и отказаться от совместной опеки.

Грейс направлялась на кухню, чтобы приготовить себе какао, когда раздался стук в дверь.

Часы показывали девять часов вечера. Кто так поздно?

Может, это родители, обеспокоенные ее душевным состоянием, пришли проведать ее? Увидев в дверной глазок Дэнни со спящей девочкой на руках, она отпрыгнула в сторону и распахнула дверь.

— Что случилось?! — Грейс протянула руки к Саре. — Что-то не так?

— Мы можем поговорить? — спросил он, замявшись на пороге.

Она внимательно осмотрела ребенка.

— С ней все в порядке?

Он кивнул.

— Да, но у нас с тобой есть проблемы, которые стоит обсудить.

Сердце у Грейс ушло в пятки. Неужели Робби оказался прав? Дэнни разыграл ее и теперь потребует полной опеки. Она виновата. Влюбилась и забыла об осторожности.

Впрочем, он просил о разговоре как человек, который скорее готов давать, чем брать. Теперь ей нужно быть сильной и осторожной. Она не может пасть жертвой его красивых, темных глаз...

Она должна держаться мужественно.

— Дэнни, уже поздно, и наши адвокаты сказали, что...

— Мой адвокат со мной вообще не разговаривал. Мне нужно сказать тебе несколько слов. Положи Сару в кровать. В ее кроватку.

Нежность его голоса подкупила ее. Ее адвокат не одобрит их разговора без предварительной консультации, но Грейс все равно отступила назад, приглашая Дэнни в дом.

Он не решался войти. Вспомнив, что он лучше себя чувствует, когда получает задания, Грейс крикнула уже с лестницы:

— Я собиралась пить какао. Пройди в кухню и достань чашки.

— Хорошо.

Вернувшись, она заметила, что он расставил табуреты у стола.

— Не хочешь какао? — взяла она инициативу на себя.

— Я бы не против.

Он говорил так тихо и робко, что Грейс растерялась. В ожидании, пока он заговорит, она поставила кастрюлю на плиту, налила молоко, добавила какао. Дэнни молчал, и она включила плиту и направилась к стойке.

— Что-то случилось с Сарой?

— Нет. С ней все в порядке. — Он поймал на себе ее взгляд. — Почему ты это сделала? Почему ты разрешила мне забирать ее?

Она пожала плечами.

— Ты папа Сары. Она любит тебя. Ты любишь ее.

— И?.. — Он не сводил с нее пристального взгляда.

— А что еще?

— Ты же не отдала Сару мне, чтобы подтолкнуть меня!

— Подтолкнуть тебя к чему? — Она рассмеялась. — О господи. Дэнни, ты же не верил, что я спала с тобой только потому, потому что ты мне нравился. Ты был уверен, что я обманщица, что мне нужны лишь твои деньги. Ты не поверил в мою беременность и выгнал меня. Ты с подозрением отнесся к моей идее о совместной опеке, и ты настаивал на подписании соглашения. Невозможно заставить тебя силой делать что-то.

— И ты не желала, чтобы я, испытывая благодарность за то, что мне разрешили видеться с дочерью, влюбился в тебя?

Некоторое время она в шоке смотрела на него, затем печально покачала головой. Он действительно верит лишь в меркантильность людей, им всегда что-то от него нужно.

— О, Дэнни, я не стремилась с помощью Сары втянуть тебя в отношения со мной.

— Правда?

— Правда. Я отдала тебе Сару потому, что ты ее папа.

— И ты от меня ничего не хочешь?

Грейс заколебалась. Она хотела, чтобы у них была нормальная семья. Она хотела, чтобы он стал тем счастливым, смеющимся парнем, который занимался с ней любовью в доме на пляже. Она хотела, чтобы и он желал ее, чтобы приветствовал ее, раскрыв объятия. Она хотела многого — и ничего. Она бы отдала все, чтобы построить с ним счастливое будущее. Но если он откажется, она просто уйдет в сторону...

Она уже знала, что честность Дэнни ценит превыше всего, поэтому сделала глубокий вздох и закрыла глаза.

— Я многого хочу, но я реалист. Ты не влюбишься, пока не будешь готов к этому. И никому не удастся тебя подтолкнуть.

Он опустил на табурет.

— Знаю. — Указав на плиту, продолжил: — Думаю, какао уже закипело.

— Ой! — Грейс бросилась к плите, горячее молоко перелилось через край кастрюли. — Похоже, мне нужно начинать заново.

— Знаю. — Указав на плиту, продолжил: — Думаю, какао уже закипело.

— Ой! — Грейс бросилась к плите, горячее молоко перелилось через край кастрюли. — Похоже, мне нужно начинать заново.

— Думаю, нам обоим нужно начинать заново...

Не уверенная, о чем именно он ведет речь, Грейс не стала переспрашивать, поставила кастрюлю в раковину и наполнила ее водой.

— И как ты полагаешь, нам стоит начать?

— Первым шагом станет мое признание.

Она достала другую кастрюлю, налила молоко, насыпала какао. И пусть Грейс всего лишь слушатель, но теперь она намерена постараться понять его, а не выдумывать за него его же жизнь.

— Расскажи мне все.

Пока она зажигала газ, он уселся удобнее.

— Пройшей ночью я еще раз обдумал все события, что произошли со мной за последние несколько лет...

Он сделал паузу.

— И?.. — поинтересовалась Грейс, рассудив, что ее молчание он принял бы за невнимание.

— Мой брак с Лидией развалился до случая с Кори.

Грейс резко обернулась.

— Что?

— Сегодня, когда я укачивал Сару в ее колыбельке, я подумал о твоей невыносимой тоске, твоём одиночестве. Ты совершенно не похожа на Лидию. Мы с ней всю нашу совместную жизнь ссорились. Сначала она не хотела детей, затем, когда у нас появился Кори, хотела отдать его в школу для одаренных детей в Калифорнии. Мы ссорились потому, что она продолжала отталкивать сына, она не хотела, чтобы он был рядом.

— О...

— Не хочу сказать, что я не любил ее, когда женился, но мы оказались абсолютно разными людьми, с разными жизненными позициями. Мы упорно шли к разводу еще до смерти Кори. Сегодня я осознал, что мне нужно перестать путать одно с другим. Не смерть Кори положила конец нашему браку.

— О, мне очень жаль...

Он легко рассмеялся.

— Знаешь, что я о тебе думаю? У тебя действительно шестое чувство. Я в этом убедился еще тогда, в доме на пляже, наблюдая за вашим с Орландо общением и слушая ваши беседы. Я видел — ты особенная. Более того, у нас с тобой одна мера ценностей. Особенно в отношении семьи и обязательств. У нас с тобой есть то общее, чего и в помине не было у меня и Лидии.

Общие надежды. В воскресенье я осознал, что нас связывает нечто более глубокое, чем простое физическое влечение. — Он замолчал на мгновение. — И я запаниковал.

Грейс хранила молчание, давая ему возможность выговориться.

— Сегодня, укачивая плачущую Сару, я ненавидел себя за то, что забрал у тебя ребенка, злился, что жизнь завела нас в тупик, а потом я внезапно осознал, что это не жизнь виновата, а я! Я не знал, что могу любить тебя, не причинив тебе боли.

Она задержала дыхание, боясь спугнуть робкую догадку.

— Я многое передумал о моем браке с Лидией, о смерти Кори и, в конце концов, пришел к выводу...

— К какому? — прошептала она.

— Если бы мы с тобой поженились, это не значило бы, что мы бы забыли о Кори. Ты бы знала, что я ошибся, когда отвлекся от ребенка, и я бы чувствовал вину за это, но ты бы никогда не корила меня. Я и ты — мы бы выжили вместе, и наш брак, возможно, стал бы счастливым.

Женщина прижала руку к груди.

— Звучит, как комплимент.

— Ты особенный человек. Или сила твоей любви особенная. — Он покачал головой. — Или мы вместе особенные. Я не знаю... Однако в этой ситуации ты была очень терпелива, а я сбежал.

— Ты не сбежал, — улыбнулась она.

— Возможно, и нет. Возможно, меня тянуло назад, в прошлое. Я не могу ничего с этим поделать, но...

Она задержала дыхание, сердце колотилось в груди, готовое выпрыгнуть наружу.

— Я люблю тебя, — повторил Дэнни, словно его слова звучали странно даже для него и их нужно было говорить еще и еще. — Я не могу вынести мысли, что ты здесь одна. И даже если я опять причиню тебе боль, поверь, это неумышленно, я готов рискнуть и сделать шаг...

— Какой шаг? — спросила она еле слышно.

— Я хочу любить тебя и хочу... жениться на тебе.

— Что? — Она не ожидала столь крутого поворота.

— Я люблю тебя и хочу, чтобы ты вышла за меня замуж, — повторил он.

Оглушенная новостью, Грейс лишь пристально вглядывалась в него.

— Ты можешь сказать, что ты меня тоже любишь? — дрожащим голосом спросил он.

— Я люблю тебя.

И тогда Дэнни рассмеялся. Звук наполнил пространство маленькой кухни.

— И ты хочешь выйти за меня замуж? — Он глубоко вздохнул. — С появлением Сары моя жизнь обрела смысл, я понял, что вы — все, что мне нужно. Я хочу тебя. Ты выйдешь за меня замуж?

— Да! — Грейс сделала шаг навстречу ему, но, вспомнив о кастрюле на плите, отвернулась. В одну секунду он оказался у нее за спиной с распахнутыми объятиями.

Секунду спустя они целовались, искренне и глубоко, словно любовники после долгой разлуки.

Ее сердце пело, в голове шумело. Он любит ее и хочет на ней жениться. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Дэнни отстранился.

— Опять молоко убежало.

— Кажется, я выключила плиту. — Она обернулась и увидела, что конфорки не работают. — Я выключила плиту.

— У меня есть идея получше, чем пить какао.

Дэнни привлек Грейс к себе и прошептал что-то на ухо, от чего она зарделась, затем рассмеялась. Он снова поцеловал ее — на этот раз так страстно, как целовал тогда, в доме на пляже. Наконец-то он нашел дорогу домой.

ЭПИЛОГ

Отдыхая под раскидистым дубом у деревянного стола для пикников, Грейс наблюдала за Сарой, играющей в песочнице вместе с детьми кузенов и кузин. Слева на поле сражались в софтбол две команды — команда женатых мужчин и команда холостяков. Дэнни выступал за первую.

В жизнерадостном и энергичном парне, одетом в яркую футболку и шорты цвета хаки, с трудом угадывался мрачный шеф одной из самых значительных корпораций города. Однако здесь, на ежегодном пикнике семьи Маккартни, все казалось совершенным и гармоничным.

Мяч взлетел в воздух и начал падать по направлению к Дэнни. Грейс со стоном закрыла глаза, взглянула на игравших мужчин сквозь пальцы.

— Без проблем, я приму его, — крикнул Дэнни и, выполнив замысловатое па, отбил мяч.

Победоносный крик разнесся по полю. Удар Дэнни завершил игру. В первый раз за двадцать лет команда «женатиков» одержала вверх над более сильными и молодыми соперниками.

Дэнни принимал поздравления, он стал новой кровью команды. Грейс обернулась к восьмимесячной дочери с торжествующей улыбкой.

Команда «женатиков» под аплодисменты вернулась к своим женам. Дэнни взглянул на Грейс с видом по меньшей мере олимпийского чемпиона.

— Ты видела?

— Да, ты был великолепен.

— Точно!

Грейс рассмеялась.

— Мужчины. — Она задержала дыхание, когда он опустился на скамью рядом с ней.

— Ты в порядке?

— Абсолютно.

— Уверена?

— Да.

— Прошлую беременность ты переносила с трудом...

Она прижала ладонь к его рту.

— Повторяю в сотысячный раз — все беременности разные. С Сарой я чувствовала постоянную тошноту, а в этот раз только небольшую слабость.

Она убрала руку.

— Может, ты болела, потому что...

Грейс опять прижала ладонь к его рту.

— Мы уже обсуждали это миллион раз, — она засмеялась.

— Или по меньшей мере сто тысяч.

Она снова засмеялась, а он посмотрел вокруг.

— Красивое место.

— Поэтому мы и устраиваем здесь пикники каждый год. Зеленое поле, деревья, дающие тень, песок. Есть время поговорить, обсудить насущные дела.

— Великолепно! — выразил свое восхищение Дэнни.

— Великолепно, — согласилась она.

— И мне очень симпатична твоя семья.

Она улыбнулась.

— Ты им тоже нравишься.

Дэнни удовлетворенно вздохнул.

— Хочешь, я присмотрю за Сарой?

— Нет, иди общайся. Мы в порядке.

— Но это твоя семья...

— Поверь, я активно общаюсь с родственниками. Женщины общаются, когда готовят или смотрят за детьми. В том или ином случае я успеваю переговорить со всеми. — Грейс усмехнулась. — Кроме того, возможно, завтра придется остаться дома. Тебе следует воспользоваться шансом.

— О чем ты говоришь? Завтра мне нужно работать.

— Кто знает? — Она сделала круглые глаза. — Завтра ты наверняка будешь мучиться болями в суставах и мышцах. Утром тебе понадобится горячий душ.

Он выпрямился.

— Эй, у меня не будет ломки!

— Будет.

— Но я спортсмен!

— Да, и трудишься с ночи до зари в спортзале. — Она быстро прижалась губами к его губам. — Ты останешься в кровати несколько дней.

Идея ему понравилась, и он усмехнулся.

— А ты?

— И я. Оставлю Сару на попечение миссис Пикелберри. — Они с мужем между собой звали няню по имени гувернантки из сказки, которую Дэнни читал Саре в первую ночь пребывания малышки в его доме.

— Ты первая попросила оставить ее.

— Заметь, мы и так не очень ее перегружаем.

Дэнни засмеялся. Он смеялся долго и от души, и Грейс с удовольствием наблюдала за ним. Он изменился. Теперь, вспоминая погибшего сына, Дэнни не обвинял себя, а просто печалился. Он даже навестил соседку, сбившую Кори, и постепенно миссис Оливер стала часто забегать в их дом.

Дэнни нанял нового вице-президента и переложил на него половину своих дел. Теперь он стал свободнее и мог проводить лето с семьей в доме на пляже. Он любил Сару, но хотел еще детей, хотел большую семью.

Грейс была счастлива и старалась угодить мужу, потому что испытывала к нему искренние и глубокие чувства.

Их любовь крепла с каждым днем. У него теперь был настоящий дом, а у нее — мужчина, с которым она собиралась коротать свой век и каждый день говорить ему: «Доброе утро!»

КОНЕЦ

1

* Блюдо итальянской кухни — спагетти с белыми грибами, сливками и сыром пармезан. —
Прим. ред.

Topreading.ru